

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ.

№ 36-й.

6-го Сентября 1908 года.

ТАМБОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXXI

ПЕРВОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ ВЪЗРАЖЕНІЕ

№ 36

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

6 СЕНТЯБ.
1908 ГОДА.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленъ: на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Салты-
кова, Моршанскаго у., и. д., сынъ псаломщика сего села Васи-
лій Викторовъ, 26 августа.

Исключаются изъ списковъ за смертью: Священникъ
села Пять, Елатомскаго у., Павелъ Темиревскій 57 лѣтъ, умеръ,
состоя на службѣ, 18 августа; заштатные псаломщичи—села
Гавриловскаго, Елатомскаго у., Феодоръ Студенецкій, умеръ въ

первыхъ числахъ іюля, и села Алешки, Шацкого у., Василій Вороновъ 88 л., умеръ 21 іюля; за переходомъ на службу въ Омскую епархію діаконъ с. Дьячьяго, Шацкого у., Георгій Родинъ 22 августа.

Уволены за штатъ: согласно прошенію, псаломщикъ с. Салтыкова, Моршанскаго у., Иванъ Викторевъ, 26 августа,

Перемѣны по духовно-учебному вѣдомству Тамбовской епархіи.

Надзиратель за воспитанниками при 1 Тамбовскомъ Духовномъ училищѣ Валентинъ Соловьевъ, опредѣленъ и. д. помощника инспектора Тамбовской Духовной Семинаріи 20 августа.

Окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Димитрій Доброхотовъ резолюціею Его Преосвященства 22 августа назначенъ на должность надзирателя Тамбовской Семинаріи.

О Т Н О Ш Е Н І Е

Господина Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 30 іюня 1908 года за № 5499, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Въ цѣляхъ установленія большаго единообразія и соответствія въ дѣлѣ предоставленія молодымъ людямъ отсрочекъ по военной повинности для окончанія образованія и разрѣшенія выдвинутыхъ практикою послѣднихъ лѣтъ вопросовъ по тому же предмету, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ было образовано особое Совѣщаніе.

Озабочиваясь проведеніемъ намѣченныхъ Совѣщаніемъ мѣропріятій въ дѣлѣ предоставленія молодымъ людямъ отсрочекъ по военной повинности, вызывающихъ измѣненіе дѣйствующаго закона, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлалъ распоряженіе о

разработкѣ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ соотвѣствующаго законопроекта, а обращаясь къ тѣмъ изъ принятыхъ Совѣщаніемъ рѣшеній, которыя могутъ быть осуществлены безъ изданія особаго закона, въ порядкѣ управленія, Министръ находитъ соотвѣственнымъ нынѣ же озаботиться принятіемъ всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для упорядоченія дѣла по представленію отсрочекъ. Въ виду принятаго рѣшенія объ ограниченіи 30-лѣтнимъ возрастомъ срока предоставленія дополнительныхъ отсрочекъ для обучающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, является настоятельная необходимость въ возможно-широкомъ ознакомленіи учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и имѣющихъ поступить въ оныя молодыхъ людей съ указаннымъ правиламъ. Хотя они отчасти поставлены уже объ этомъ въ извѣстность, такъ какъ въ изданныхъ Управленіемъ по дѣламъ о воинской повинности и доставленныхъ во всѣ духовно-учебныя заведенія для вывѣшиванія въ нихъ особыхъ листовъ съ извлеченіями изъ Устава о воинской повинности приведенное правило и помѣщено, тѣмъ не менѣе было бы желательно предложить начальствамъ учебныхъ заведеній предупреждать лицъ, имѣющихъ поступать въ высшія учебныя заведенія, начиная съ осени текущаго года, что свыше 30-лѣтняго возраста дополнительныя по воинской повинности отсрочки впредь предоставляемы не будутъ и что въ случаѣ, если кто изъ сихъ лицъ не успѣетъ окончить курса до достиженія имъ сего возраста, то онъ долженъ будетъ временно оставить свое учебное заведеніе для отбытія воинской повинности. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежало бы указать подлежащимъ учебнымъ начальствамъ, что лица, вынужденныя въ силу указааннаго ограниченія прервать свои учебныя занятія, не должны быть исключаемы изъ учебныхъ заведеній, но подлежатъ лишь увольненію изъ таковыхъ временно, а по зачисленіи ихъ въ запасъ безпрерывнаго приему обратно безъ какихъ-либо конкурсныхъ экзаменовъ.

Затѣмъ, въ цѣляхъ своевременнаго возбужденія учащимися ходатайствъ объ отсрочкахъ для окончанія образованія и привлеченія ихъ къ отбыванію воинской повинности въ случаяхъ выхода молодыхъ людей какъ по окончаніи курса, такъ и ранѣе сего, предоставляется необходимымъ преподать учебнымъ начальствамъ соотвѣтствующія указанія о содѣйствіи съ ихъ стороны къ своевременному возбужденію учащимися упомянутыхъ ходатайствъ и къ немедленному извѣщенію подлежащихъ присутствій по воинской повинности о всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ выбытія молодыхъ людей изъ учебныхъ заведеній.

Долгомъ поставляю сообщить о семъ Вашему Преосвященству и покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастыръ, теперь же поставить въ извѣстность начальства подвѣдомственныхъ Вамъ духовно-учебныхъ заведеній о принятыхъ рѣшеніяхъ по вопросу о предоставленіи отсрочекъ по исполненію воинской повинности для окончанія образованія.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою.

А. Роговичъ.

Наличный составъ служащихъ въ Серафимовскомъ въ г. Тамбовѣ духовномъ училищѣ къ началу 190⁸/₉ учебного года.

1. Смѣритель училища, статскій совѣтникъ Викторъ Ивановичъ Казанскій; кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи 1882 г.; съ 27 іюля 1882 г. учитель греческаго яз. во 2 Тамбовскомъ дух. училищѣ; 23 мая 1883 г. членъ училищнаго Правленія; съ 24 января 1884 г. членъ и дѣлопроизводитель Совѣта попечительства о бѣдныхъ ученикахъ училища; съ 13 сент. 1884 г. преподаватель ариметики и геометріи въ Тамбов. епарх. женск. училищѣ; съ 12 ноября 1884 г. дѣлопроизводитель 2-го

Тамбовск. дух. училища; съ 8 мая 1890 г. помощ. смотрителя училища; съ 13 ноября 1895 г. членъ экзаменаціонной комиссіи для лицъ, ищущихъ званія діакона и псаломщика; 3 февр. 1895 г. назначенъ смотрителемъ училища; съ 12 мая 1895 г. и по 18 іюня 1896 г. членъ Епархіального Училищнаго Совѣта; съ 18 іюня 1896 г. членъ Тамб. отдѣл. епарх. училищн. совѣта; 18 января 1902 года избранъ членомъ строительнаго комитета по постройкѣ класснаго корпуса училища; съ 1 февр. 1903 г. членъ строительн. комитета по постройкѣ миссіонерско-псаломщической школы въ г. Тамбовѣ; 30 апр. 1902 г. награжденъ бібліею отъ Училищн. Совѣта при Св. Синодѣ; имѣетъ орденъ: Св. Станислава 2 и 3 степ. и Св. Анны 3 степ.; холостъ.

2. Помощникъ смотрителя училища, статскій совѣтникъ Андрей Васильевичъ Новосельскій, 48 лѣтъ; кандид. Казанск. дух. академіи; 23 ноября 1884 года учитель Закона Божія во 2 Тамб. дух. училищѣ; съ 19 августа 1895 г. учит. русск. яз. въ томъ же училищѣ; съ 21 ноября 1886 г. учител. латин. яз. въ 1 Тамб. дух. училищѣ; 10 февр. 1888 г., согласно прошенію, перемѣщенъ на должность учителя рус. яз. во 2-е Тамб. дух. училище; съ 14 февр. 1890 г. исполнялъ должн. члена училищн. Правленія; съ 18 мая 1890 г. членъ и дѣлопроизводитель училищн. Правленія; съ 25 сент. 1890 г. старшимъ надзирателемъ при своекоштномъ общежитіи учениковъ; съ 27 марта 1895 г. въ настоящей должности; съ 1 іюля по 10 августа 1896 г., съ 22 іюля по 15 авг. 1897 г., съ 4 іюля по 15 авг. 1907 г. исправлялъ должн. смотр. училища; 9 іюня 1905 г. общимъ собраніемъ членовъ Серафимовскаго общ. взаимн. вспомош. учащимъ и учившимъ въ церк. школахъ Тамб. епархіи избранъ предѣдателемъ правленія общества; съ 3 февр. 1907 г. предоставлены ему 3 урока въ недѣлю по нѣмецкому яз.; имѣетъ орденъ: Св. Станислава 3 и 2 ст. и Св. Анны 3 ст.; женатъ.

3. Учитель Зак. Бож. въ параллельн. клас. училища, коллежскій совѣтникъ, Владиміръ Θεодоровичъ Сергіевскій, 39 лѣтъ; канд. С. Петербургской дух. академіи 1895 г.; съ 1 февр. 1896 г. въ настоящей должности; съ 1 сент. 1899 г. по 22 мая 1900 г. и съ 20 марта по 18 мая 1901 г. преподавалъ Зак. Бож. въ IV и III кл. Епарх. женск. училища за болѣзнь инспектора; съ 15 мая 1900 г. по 1906 г. состоялъ член. и и дѣлопроизвод. училищнаго Правленія; съ 4 іюля по 15 авг. 1901 г. и съ 17 іюня по 15 авг. 1905 г. исправлялъ должн. помощн. смотр. училища; съ 4 сент. 1901 г. предоставлены ему уроки Зак. Бож. въ одномъ изъ параллельн. клас. Епарх. женск. училища преемственно до выпуска; съ ¹⁵/₂₂ сентября 1906 г. предоставлены ему уроки русской исторіи церк. и гражд. въ III и IV парал. классахъ; имѣеть орденъ: Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст.; холостъ.

4. Учитель русскаго и ц.-славянскаго яз. въ штатныхъ клас. училища, статскій совѣтникъ, Левъ Петровичъ Суходольскій 45 лѣтъ, канд. Москов. дух. академ. 1888 г.; съ 5 авг. 1889 г. учитель приготов. класса въ Херсонскомъ духовн. училищѣ; съ 7 дек. 1890 г. учителемъ русск. и ц.-славянск. яз. въ Тульчинскомъ дух. училищѣ; съ 2 сент. 1891 г. по 15 авг. 1892 г. преподавалъ Св. исторію въ 1 пар. классѣ и съ 13 янв. 1892 г. по 18 мая 1895 г. во 2 парал. клас.; съ 20 апр. 1895 г. учителемъ русск. яз. съ церк.-слав. во 2 Тамб. дух. училищѣ; съ ¹⁵/₂₂ сент. 1907 г. учителемъ русск. и ц.-славянскаго яз. въ штатныхъ классахъ; имѣеть орденъ: Св. Анны 3 ст.; холостъ.

5. Учитель русскаго и ц.-славянскаго яз. въ параллельн. клас. училища, надворный совѣтникъ Димитрій Васильевъ Островскій, 52 лѣтъ, ст. Тамб. дух. Семинаріи 1879 г.; съ 10 сент. того же года надзират. 1-го Тамб. дух. училища; съ 9 окт. 1881 г. учителемъ приготов. клас. во 2 Тамб. дух. учи-

лицѣ; съ 21 марта 1883 г. по 28 марта 1884 г. совмѣщаль должность надзирателя въ томъ же училищѣ; съ 16 авг. 1884 по 16 августа 1885 г. преподавалъ рус. яз. въ 1 шт. кл. училища; съ 16 авг. 1885 г. по 16 авг. 1887 г. преподават. русск. и церков.-славянскаго яз. во 2 парал. клас. училища; съ 16 авг. 1887 г. по 16 авг. 1890 г. преподавалъ Зак. Бож. и чистописаніе въ приготов. клас. училища и чистописаніе въ 1 шт. клас. училища; съ 16 авг. 1890 г. по 16 авг. 1892 преподавалъ всѣ предметы въ приготов. штат. клас. и чистописаніе въ 1 шт. кл. училища; съ 16 авг. 1892 г. учитель рус. яз. въ 1-омъ и пригот. парал. клас. училища; съ 16 авг. 1890 г. по 16 авг. 1900 г. препод. русск. яз. во 2 парал. клас. училища; съ 11 окт. 1885 г. даетъ уроки славянск. яз. въ Тамб. епарх. женск. училищѣ; съ 16 августа 1904 г. по 15 авг. 1905 г. ему предоставлены уроки чистописанія въ 1 пар. клас. Серафимовскаго дух. училища; съ ¹⁵/₂₂ сент. 1906 г. учителемъ русск. и ц.-славянскаго яз. въ параллельныхъ классахъ; имѣеть ордена: св. Станислава 2 и 3 ст. и Св. Анны 3 ст.; женатъ.

6. Учитель греческаго яз. въ штатныхъ классахъ училища, статскій совѣтникъ, Павелъ Андреевичъ Никольскій, 47 лѣтъ; канд. Кіевской дух. академіи 1886 г.; 10 іюня 1887 г. преподават. греческаго яз. въ Волынской дух. Семинаріи; съ 16 августа 1890 г. въ настоящей должности; имѣеть ордена: Св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.; женатъ.

7. Учитель греческ. яз. въ парал. клас. училища, Павелъ Алексѣевичъ Полянскій, 28 лѣтъ; канд. Казан. дух. академіи 1904 г.; съ 16 авг. 1904 г. учителемъ русск. и ц.-славян. яз. въ старшихъ клас. Краснослободскаго дух. училища; съ 27 мая 1906 г. перемѣщенъ на настоящую должность въ училищѣ; съ ¹⁵/₂₂ сент. 1906 г. предоставлены ему уроки русск. яз. въ IV парал. классѣ; съ 12 дек. 1906 г. состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ училищ. Правленія; холостъ.

8. Учитель латин. яз. въ штатн. классахъ училища, статскій совѣтникъ, Тимофей Сохранскій; 47 лѣтъ; канд. Кіевской дух. академіи 1889 г.; съ 30 нояб. 1889 надзират. Тамб. дух. Семинаріи; съ 28 сент. 1890 г. учителемъ Зак. Бож. во 2 Тамб. дух. училищѣ; съ 16 авг. 1891 г. состоитъ учител. дидактики въ Епарх. женск. училищѣ; съ 5 мая 1895 г. по 4 февр. 1898 г. старш. надз. при своекоштномъ общежитіи 2 Тамб. дух. училища; 6 окт. 1895 г., согласно прошенію, перемѣщенъ на должность учителя лат. яз.; съ 9 іюня 1899 г. даетъ уроки русскаго раскола и сектантства въ Тамбовск. миссіонерск.—псаломщической школѣ; съ 15/22 сентяб. 1906 г. предоставлены ему уроки русской исторіи церков. и гражд. въ III и IV штатн. классахъ; имѣеть орден: Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст.; женатъ.

9. Учитель латинск. яз. въ парал. клас. училища, священникъ Павелъ Кодратов. Громковскій, 52 лѣтъ, канд. Московск. дух. академіи 1884 г.; съ 17 нояб. 1884 г. учитель латинск. яз. въ Пермскомъ дух. учил.; съ 5 марта по 21 нояб. 1887 г. членъ правленія того же училища; 21 ноября 1887 г., согласно прошенію, перемѣщенъ на должность учителя географіи и арифметики въ Липецк. дух. учил.; съ 5 февр. 1891 г. членъ Липецк. Отд. Епарх. Уч. Совѣта; съ 8 февр. 1891 г. секретарь того же Отдѣл.; съ 31 янв. 1898 г. священникъ Софійской при Липец. дух. учил. церкви; съ 15 іюня по 13 авг. 1903 г. исправлялъ должн. помощ. смотр. училища; 1 мая 1904 г., согласно прошенію, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Троицкой г. Тамбова церкви; съ 4 сент. 1904 г. въ настоящей должности; имѣеть награды: набодренникъ, скуфью, камлавку и наперсный крестъ.

10. Учитель географіи, арифметики и природовѣдѣнія въ штатн. клас. училища, статскій совѣтн., Василій Степанов. Вишневецкій, 47 лѣтъ, канд. Кіевской дух. академіи 1887 г.; съ 10

авг. 1889 г. учитель латинск. яз. въ Шенкурскомъ дух. училищѣ; съ 5 окт. 1889 г. по 2 марта 1895 г. членъ и дѣлопроизводитель того же училища; 2 марта 1891 г. по 18 июля 1892 г. членъ строительнаго комитета при томъ же училищѣ; съ 17 авг. 1891 г. по 2 марта 1895 г. членъ Шенкурскаго Отд. Епарх. Учил. Совѣта; съ 19 янв. 1895 г. въ настоящей должности; съ 19 окт. 1898 г. по 1 авг. 1899 г. совмѣщаль обязанности преподавателя ариметики и геометріи въ Тамбовск. Александринскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ; съ 18 сент. 1891 г. препод. ариметики въ Тамб. музыкальн. училищѣ; 21 января 1902 г. избранъ казначеимъ Совѣт. Попечительства о бѣдныхъ учен. училища; съ 16/22 сентября 1906 г. преподав. природовѣд. въ шт. клас.; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.; женатъ.

11. Учитель географ., аримет. и природовѣд. въ парал. клас. училища, надворный совѣтникъ, Феодоръ Степановичъ Соколовъ, 51 года; студентъ Тамб. дух. Семинаріи 1879 г.; съ 2 окт. 1880 г. учител. аримет. въ училищѣ; съ 6 апр. 1886 г. членъ ревизіон. комиссіи по судо-сберегательн. касѣ при Тамб. дух. Семинаріи; съ 24 сентября 1887 г. членъ Тамб. учебной архивн. комиссіи; съ 29 апр. 1889 г. членъ Тамбовск. Отдѣл. Епархіальнаго училищнаго Совѣта; съ 26 января 1891 г. по 23 января 1892 года членъ ревизіонной Комиссіи попечительства о бѣдныхъ учен. училища; съ 10 авг. 1891 г. учит. географ. въ парал. клас. училища; съ 15 марта 1893 г. по 5 окт. 1896 г. членъ ревизіон. комиссіи по постройкѣ клас. корпуса въ 1 Тамб. дух. училищѣ; съ 6 мая 1894 г. по 13 мая 1897 г. членъ и дѣлопроизвод. училищнаго Правленія; въ 1895 год. обще-епарх. съѣздомъ о.о. депутатовъ поручено ему пересмотрѣть уставъ пенсіон. кассы духовенства Тамб. епархіи; съ 23 янв. 1896 г. состоитъ членомъ совѣта Попечит. о бѣдн. учен. училища; съ 20 авг. 1890 г. по 1 июля 1900 г. преподавалъ

математику въ женск. учебн. заведеніи 1 разряда г. Пташникъ; съ 3-го августа 1899 г. по 1 авг. 1904 г. совмѣщаль обязанности преподавателя геометр. и ариом. въ Тамбовск. Александрин. Институтѣ благородныхъ дѣвиць; съ 20 авг. 1902 г. состоитъ казначеемъ Отдѣл. Епарх. Учил. Совѣта; съ ¹⁵/₂₂ сент. преподаетъ природовѣдѣн. въ парал. клас.; имѣеть ордена: Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст.; холостъ.

12. Учитель пригот. штат. класса, надворный совѣтникъ, Сергій Петровичъ Казанскій—46 лѣтъ; ст. Тамб. дух. Семинаріи 1884 г.; съ 25 янв. 1885 г. учитель земской школы; съ 7 марта 1886 г. надзиратель при общежит. 2 Тамб. дух. училища; съ 21 авг. по 25 сент. 1890 г., съ 10 іюня по 15 авг. 1894 г. и съ 14 апр. по 5 мая 1895 г. исправляль обязанности старшаго надзирателя при училищномъ общежитіи; съ 3 окт. 1903 г. въ настоящей должности; съ ¹⁵/₂₂ сентября 1906 г. предоставлены ему уроки чистопис. въ 1 шт. классѣ; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст.; холостъ.

13. Учитель приготов. парал. клас., надворный совѣтникъ, Осодоръ Алексѣев. Запалатовскій, 58 лѣтъ; ст. Тамб. дух. Семинар. 1872 г.; съ 6 сент. 1872 г. учителемъ сельской школы; 12 окт. 1873 г. надз. 1 Тамб. дух. учил., съ 4 сент. 1877 г. учитель приг. клас., а съ 16 авг. 1884 г. учител. рус. яз. въ 1 шт. клас. того же училища; 24 окт. 1886 г., согласно прошенію, перемѣщенъ на должность учителя рус. съ ц.-слав. яз. во 2 Тамб. дух. учил.; съ 16 авг. 1887 г. преподавалъ рус. языкъ, а съ 16 авг. 1890 г.—Зак. Бож. въ пригот. клас. того же учил.; съ 3 окт. 1890 г. по 15 окт. 1895 г. преподав. рус. яз. во 2 шт. клас. училища; съ 15 сент. въ настоящей должности; имѣеть ордена Св. Станислава 2 и 3 ст. и Св. Анны 3 ст.; холостъ.

14. Учитель церк. пѣнія, титулярный совѣтникъ, Василій Васильевичъ Богородицкій, 33 лѣтъ; окончилъ курсъ Тамб. дух.

Сем. въ 1897 г.; съ 16 авг. 1897 г. въ настоящ. должности; съ 18 нояб. 1897 г. псаломщикъ с. Вельможина, Кирсановскаго у., съ оставленіемъ въ должности учителя пѣнія; съ 10 февр. 1898 г. по 1 нояб. 1899 г. совѣщаль регенство въ хорѣ Его Пресвященства; объявлена ему Архинеастирская благодарность, съ пропечатан. въ Епарх. Вѣдомост., за безмездные труды въ церк.-прих. школахъ г. Тамбова по подготовкѣ учащихся къ пѣнію Божественной Литургіи и исполненію пьесъ на школьныхъ актахъ въ 1901—02 и—03 г.г. въ день 11-го мая; съ 1 янв. 1902 г. предоставлены ему права государствен. службы; въ маѣ 1906 г. Тамб. муз. учил. по аттестату 1 ст. удост. званія дирижера хора; съ ¹⁵/₂₂ сент. 1906 г. преподаетъ черченіе; женатъ.

15. Надзиратель училища, титулярный совѣтникъ, Андрей Павловичъ Накитинъ, 27 лѣтъ; студент. Тамб. дух. Семинаріи 1902 г.; съ 23 окт. того же года допущенъ къ исправленію надзирательскихъ обязанностей въ училищѣ и 30 января 1903 года утверждёнъ въ настоящей должности; холостъ.

16. Надзиратель училища Михаилъ Ивановичъ Діевъ, 21 г.; студентъ Тамб. дух. Семинаріи 1907 г., съ 11 янв. 1907 г. допущенъ къ исправленію надзирательскихъ обязанностей въ училищѣ и 25 апр. 1908 г. утверждёнъ въ должности; холостъ.

17. Надзиратель училища (вакансія).

18. Надзиратель училища (вакансія).

19. Надзиратель училища (вакансія).

20. Священникъ училищ. церкви, Павелъ Григорьевъ. Успенскій, 38 лѣтъ; окончилъ курсъ въ Тамб. дух. Семинаріи въ 1893 г.; съ 7 фев. 1894 г. состоялъ канцеляр. служителемъ Тамб. дух. Консистеріи; съ 1 авг. 1895 г.—завѣдующ. сверхштатн. экспедиціей четвертаго стола по канцеляріи той же Консистеріи; 12 февраля 1899 г. назначенъ завѣдующимъ книжн.

склад. Казанско-Богородичн. Братства и опредѣленъ во священ. къ училищной церкви, 6 мая посвященъ; имѣеть набедренникъ и скуфью.

21. Староста училищной церкви, Тамбовскій купецъ, Семень Петр. Дѣдовъ, 56 лѣтъ; съ 19 іюня 1884 г. въ настоящей должности; имѣеть награды: грамоту и серебряную медаль отъ Св. Синода, серебряную медаль въ память коронаванія Государя Императора Николая II, золотую медаль для ношенія на шеѣ; 14 мая 1899 г. награж. Библию отъ Училищн. Совѣта при Св. Синодѣ; женатъ.

22. Врачъ училищной больницы, палатный совѣтникъ, Димитрій Михайл. Покровскій, 39 л.; окончилъ курсъ въ Импер. Томскомъ Университ. со степенью врача съ отличіемъ; съ 1 іюля 1895 г. до 22 мая 1896 г. состоялъ земскимъ врачомъ въ Ярославской губерніи; съ 23 мая 1896 г. въ Моршан. у., Тамбовскій г.; съ 31 мая 1904 г. на дѣйствительной военной службѣ въ дѣйствующей противъ японцевъ арміи; съ 24 мая 1905 г. состоитъ завѣдующимъ санитарнымъ отдѣлен. Тамб. Губ. Земск. больницы; съ 19 янв. 1906 г. въ должности врача при училищѣ; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; женатъ.

23. Фельдшеръ Василій Родионовичъ Толмачевъ, 34 лѣтъ; окончилъ курсъ фельдшерской школы при Тамб. Губерн. Земск. больницѣ въ 1895 г.; съ 1 дек. 1896 г. въ настоящей должности; съ 8 нояб. 1904 г. предоставлены ему права государственной службы; женатъ.

24. Экономъ училища, діаконъ Алексѣй Петровичъ Козловскій, 27 лѣтъ; изъ III клас. Тамб. дух. Семинаріи; въ должности съ 17 ноября 1907 года.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по
Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) Соборная церковь г. Спасска.
- 2) Христорожественская церковь г. Тамбова.
- 3) При церкви с. Бѣленосовки, Уманскаго уѣзда.
- 4) При церкви с. Пять, Елатомскаго у.; свободно съ 27 августа; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 39 дес.; душъ м. п. 1562.

Діаконскія мѣста.

- 1) При церкви с. Липяговъ, Борисоглѣбскаго у.
- 2) При церкви с. Дьячьяго, Шацкаго уѣзда, свободно съ 26 августа; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 33 десятины; душъ муж. пола 1098; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 550 р. въ годъ.

Просфорническія мѣста.

При церквахъ сель: Бреславки, Уманскаго у.; Троицкой Семеновки, Кирсановскаго у., Чурюкова, Козловскаго у.; Золотовки, Кирсановскаго у. и Ракши, Моршанскаго у.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Тамбовскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ воскресенье, 14 сего Сентября, въ залѣ народныхъ чтеній при Нарышевской народной читальнѣ, въ 6 часовъ вечера имѣетъ быть Общее годовичное Собраніе Членовъ Тамбовскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества для заслушанія отчета о дѣятельности за 1907-й годъ, для переизбранія членовъ, выслужившихъ двухлѣтній срокъ, и для обсужденія текущихъ вопросовъ. Въ промежуткахъ между спеціальными занятіями собранія будетъ прочитана брошюра о Воздвиженіи Честнаго Креста и хоръ Его Преосвященства исполнитъ соответственныя случаю церковныя пѣнопѣнія.

Всѣ лица, сочувствующія миссіонерскому дѣлу, приглашаются почтить означенное собраніе своимъ присутствіемъ и не отказать въ пожертвованіяхъ на святое миссіонерское дѣло.

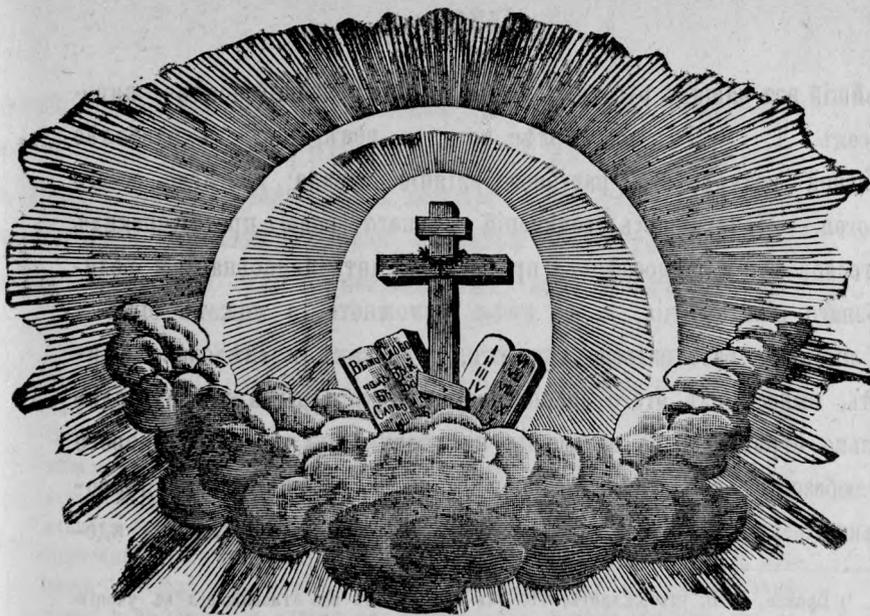
Отъ Тамбовскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Съ 29 іюля с. г. состоитъ вакантною должность Спасскаго уѣднаго Наблюдателя церковныхъ школъ, соединенная съ должностію приходскаго священника Спасскаго городского Собора. Жалованье по должности уѣднаго Наблюдателя положено въ размѣрѣ 480 руб. въ годъ изъ казенныхъ суммъ и изъ мѣстныхъ средствъ Отдѣленія 300 руб.

Прошенія объ опредѣленіи на означенную должность подаются въ Тамбовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ съ приложеніемъ копій съ формулярныхъ списковъ.

Содержаніе. Отдѣлъ офіціальный. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Отношеніе Господина Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйш. Синода. III. Наличный составъ служащихъ въ Серафим. дух. училищѣ. IV. Объявленія. V. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Редакторъ, секретарь Консисторіи *А. Андріевскій.*

№ 36. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | 1908 г.

I.

Вина графа Л. Н. Толстого предъ Св. Церковью.

Двухсотлѣтнее рабское преклоненіе предъ всѣмъ западнымъ, — преклоненіе, лишенное даже самой слабой попытки критическаго отношенія къ нему, принесло, какъ и слѣдовало ожидать, свои печальные плоды. Русскіе люди (въ своемъ большинствѣ) перестали быть русскими. Термины: „русскій“ и „православный“, когда-то бывшіе синонимами, перестали быть таковыми. Самая надпись на русскомъ знамени „православіе“ звучитъ для нѣкоторыхъ „чѣмъ то вродѣ ироніи“. Прямота, чистосердечіе, искренность, благодушіе, — всѣ эти характерныя черты и свойства русскаго человѣка исчезли и ихъ мѣсто заняли хитрость, коварство, лесть предъ одними и злость на другихъ и крайній эгоизмъ, не щадящій ничего, даже самаго святаго близкихъ ему людей. Такого пагубнаго вліянія „запада“ не избѣжалъ и гениаль-

нѣйшій изъ нашихъ русскихъ людей, талантливѣйшій поэтъ— живописецъ, Л. Н. Толстой. Болѣе того, въ немъ, какъ въ наиболѣе сильной натурѣ, это пагубное вліяніе запада достигло своего апогея.— Начитавшись сочиненій разнаго рода протестанскихъ богослововъ и философовъ, прямо-таки анти-церковнаго и религіознаго направленія, и, не имѣя возможности, а можетъ быть и не пытаясь разбираться въ нихъ, онъ, какъ и слѣдовало ожидать, вынесъ изъ этого знакомства съ пресловутыми нѣмцами одно только отрицательное отношеніе ко всему тому, что свято, дорого и любезно сердцу русскаго, равно какъ и вообще всякаго православнаго христіанина. ¹⁾ „Идеальный обликъ Христа, тотъ иде-

1) Правда, Л. Н. утверждаетъ, что онъ перечиталъ все относящееся къ учению о Церкви, что могъ, слѣдовательно и русскую богословскую литературу, но это едва-ли правда. Кромѣ „системы догматическаго богословія“ Мит. Маркія (системы неудачной)—на которую онъ между прочимъ указываетъ,— намъ кажется, онъ не читалъ ничего изъ серьезной богословской литературы. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ сказать, что онъ не имѣлъ возможности читать такіа прекрасныя сочиненія, какъ „Духовныя основы жизни“ Влад. С. Соловьева, „Оправданіе Добра“,—его же, „Апология Христіанства“ Лютарда, „Ученіе о нравственности“ Мартенсена и Епископа Теофана, „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ“ Друммонда, а онъ, видимо, ихъ не читалъ, иначе бы онъ упомянулъ объ этомъ...

Кстати: „Графъ утверждаетъ, что оставилъ онъ Церковь только послѣ того, какъ теоретически и практически изучилъ и испробовалъ Церковное ученіе, послѣ того, какъ прочиталъ всю богословскую литературу и болѣе года слѣдовалъ предписаніямъ Церкви, соблюдая посты и пр. Все это, по словамъ графа, только усилило его сомнѣнія и укрѣпило его разочарованіе въ церковномъ христіанствѣ.—Фактъ, конечно, весьма печальный, но, къ сожалѣнію, не единственный и даже не рѣдкій, и происходитъ онъ не отъ ложности церковной жизни, а отъ душевнаго расположенія и настроенія того, кто къ этому учению и въ особенности къ этой жизни приступаетъ. Психологію этого особеннаго отношенія къ Церкви и ея таинствамъ прекрасно изобразилъ самъ же гр. Л. Н. Толстой въ своемъ романѣ „Анна Каренина“, именно тамъ, гдѣ описывается молебень у постели умирающаго Николая Левина. Этотъ давнишній невѣръ, жившій вдали отъ Церкви, по своимъ законамъ и пр., предъ смертью вдругъ рѣшается служить молебень, думая, что у него вдругъ откуда-то появится въ душѣ вѣра, и эта вѣра исцѣлитъ его отъ чахотки. Онъ тупо и бессмысленно смотритъ на икону, усиленно крестится, старается разгорячить себя, но, конечно, ничего изъ этого не получается; послѣ молебна онъ съ злостью велитъ убрать икону, разочаровавшись въ ея чудодѣйственности. Это тотъ грубый, духовный матеріализмъ, ужасающій примѣръ котораго предста-

альный обликъ, который, по словамъ Лекки, зажегъ въ сердцахъ миллионовъ людей самую пламенную любовь къ себѣ, оказываетъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ могущественное вліяніе на жизнь человѣчества, является истинной причиной всего лучшаго и чистѣйшаго въ ней и служитъ неизсякаемымъ источникомъ духовнаго

виль Л. Н. въ „Воскресеніи“, думая, что передаетъ ученіе Церкви. Человѣкъ не хочетъ понять, что дѣло спасенія совершается путемъ долгаго нравственнаго развитія, что общенія съ Богомъ можно достигнуть только въ святости. Человѣку хочется вдругъ посредствомъ какихъ-либо вѣншихъ приемовъ очутиться на вершинѣ духовнаго развитія и вкусить всѣхъ плодовъ его. Таинства для него представляются какими-то лѣкарствами, онъ готовится сейчасъ же ощущать ихъ дѣйствіе внутри себя. То же самое и съ остальными церковными установленіями. Конечно, никакихъ немедленныхъ слѣдствій принятія таинствъ и исполненія церковныхъ предписаній человѣкъ не замѣчаетъ, а не замѣчаетъ потому, что нравственное развитіе духовное, для котораго установлены таинства и въ предѣлахъ котораго они дѣйствуютъ, для человѣка представляется безразличнымъ и не интереснымъ; онъ ищетъ только плодовъ этого развитія, представляющихся для него пріятными. Результатомъ этого неправильнаго отношенія къ духовной жизни (неправильнаго потому, что корень всякаго грѣха и зла—самолюбіе здѣсь не только не отрицается, но служитъ главнымъ двигателемъ) получается у нѣкоторыхъ самообманъ, то, что на монашескомъ языкѣ называется прелестью, когда человѣкъ начинаетъ посредствомъ какихъ-нибудь искусственныхъ приемовъ разжигать свое воображеніе, горячить чувство, принимая это искусственное и тѣлесное разгоряченіе за дѣйствіе благодати, и въ концѣ доходить до галлюцинацій. Натуры же болѣе критическаго ума, или болѣе мірскаго, обыкновенно, успѣваютъ видѣть, что никакихъ непосредственныхъ полутѣлесныхъ, полудуховныхъ измѣненій въ ихъ природѣ отъ таинствъ не происходитъ, и начинаютъ утверждать, что никакого дѣйствія отъ таинствъ и нѣтъ, что молитва не помогаетъ, что, наконецъ, все ученіе Церкви сплошной обманъ. Л. Н., къ сожалѣнію, пошелъ тѣмъ же путемъ. Ему, гениальному писателю и художнику, конечно, трудно было смириться предъ чьимъ бы то ни было авторитетомъ. Рѣшаясь испробовать церковный путь, онъ захотѣлъ въ то же время и наблюдать, какъ на него будетъ дѣйствовать это новое средство, и, конечно, его средство и этотъ путь скоро ему надобно, ощутительныхъ послѣдствій въ себѣ графъ не замѣчалъ и... обвинилъ во всемъ этомъ не себя, а Церковь и ея таинства. Но Церковь и таинства спасительны не въ видѣ лѣкарствъ, а подѣ условіемъ внутренняго самоотреченія, распятія своей самости, жертвы собой Богу. Такъ понимаетъ себя Церковь, такъ понимаютъ свою жизнь и всѣ православные подвижники, такъ понимаютъ отношенія къ таинствамъ и нашъ простой народъ, вездѣ и всюду, гдѣ только ему представляется поводъ и возможность выразить въ словахъ и въ дѣйствіяхъ это свое пониманіе“. („Мысли православнаго епископа по прочтеніи новой исповѣди графа Л. Н. Толстого“—Сергія, Е. Ямбургскій). (Миссіонерское Обозрѣніе. 1901 г. Іюнь. 819—821 стр.).

возрожденія людей“,— превратился въ обликъ лжеца и обманщика.

Усвоивъ же себѣ отъ тѣхъ же ищцевъ и всѣ недобрныя качества души, о которыхъ мы только что упоминали, онъ не пожелалъ скрыть своего духовнаго убожества отъ глазъ своихъ соотечественниковъ, но рѣшилъ сообщить объ всемъ этомъ своимъ соотечественникамъ и всему міру, рѣшивъ осмѣять и поглумиться надъ самыми святыми чувствами милліоновъ близкихъ ему людей. Цѣлью, въ которой онъ думалъ придти этимъ путемъ, было то, чтобы расшатать устой ненавистнаго ему христіанства, этой благодарованной религіи. Свою преступную дѣятельность Л. Н. началъ болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, выпустивъ въ свѣтъ въ гектографированномъ видѣ свою „пресловутую Исповѣдь“. Въ ней графъ съ непринужденнымъ и не похожимъ на истинное покаяніе нахальствомъ выносить на площадь свои язвы душевныя и рассказываетъ о развитіи въ немъ невѣрія и своихъ кощунственно-враждебныхъ чувствъ къ таинствамъ и обрядамъ Церкви. Вслѣдъ за „Исповѣдью“ явилось его „Новое Евангеліе“; въ предисловіи въ немъ онъ такъ съ несвойственнымъ ищущей истины душѣ легкомысліемъ и бездоказательностью обличаетъ православную Церковь и „церковниковъ-святодуховцевъ“ въ намѣренномъ обманѣ и подлогѣ, результатомъ котораго и явились будто бы наши священныя Евангелія въ ихъ настоящемъ видѣ. Исключивъ или представивъ, какъ вполне естественное, все чудесное содержаніе Евангелій, отвергнувъ и перетолковавъ въ пантеистическомъ смыслѣ все догматическое ученіе ихъ, онъ въ своемъ Евангеліи оставилъ лишь самую малую часть нравственнаго ученія Господа, изъяснилъ его къ тому же совсѣмъ превратно. Въ этомъ ученіи, по изложенію графа, главное мѣсто занимаютъ взятыя имъ изъ нагорной бесѣды пять заповѣдей Господа: о блудѣ, о вл�твѣ, о судѣ, о войнѣ и, главное, о „непротивленіи злу“. Заключительнымъ по отношенію къ этимъ произведеніямъ трудомъ графа, представляющимъ собою, можно сказать, систематизацію и оправданіе основныхъ положеній тѣхъ произведеній, нужно

на звать его сочинение: „Въ чемъ моя вѣра“, въ которомъ авторъ прямо и рѣшительно противопоставляетъ свое искаженное пониманіе христіанскаго ученія принятому православною Церковью, говоря о полнѣйшей будто бы несогласуемости Никейскаго символа вѣры и нагорной проповѣди, Господа Спасителя, поставляя въ одинъ рядъ съ Платономъ, Сократомъ, Буддой и др. и утверждая, что Иисусъ Христосъ въ такомъ же смыслѣ Сынъ Божій, какъ и всякій изъ насъ, именно, какъ частица разлитого въ міръ Божества. Никакого Бога, кромѣ того, который въ насъ, нѣтъ; поэтому-то, вѣроятно, евангельскія изреченія Господа графъ, не стѣняясь, и произносить какъ свои собственныя, искажая при этомъ въ угоду своему пониманію. Еще рѣшительнѣе все это отрицательное отношеніе къ ученію православной Церкви почти во всѣхъ его частяхъ и притомъ съ явнымъ оттѣнкомъ насмѣшки выражено въ „Критикѣ Догматическаго богословія“ и сочиненіи „Царствіе Божіе внутри насъ“. Вся критика Церкви съ ея благодатными установленіями состоитъ здѣсь въ недостойной ревнителя истины и проповѣдника любви неприличной брани, завѣдомой лжи и нетерпимой догматичности“²⁾.

Поощряемый и воодушевляемый шумными оваціями, которыми были встрѣчены эти богоборныя сочиненія Л. Н. — ча, нашей, такъ называемой интеллигентной, читающей публикой, онъ все болѣе крѣпъ въ своей „нечеловѣческой гордости“ и выразилъ свое согласіе для большаго удобства распространенія своихъ сочиненій печатать ихъ „за границей“ — въ Женевѣ и Лондонѣ. Теперь эти сочиненія распространялись несравненно быстрѣе, захватывали все большій и большій кругъ читателей не только среди обывателей

²⁾ Явно противныя ученію православной Церкви возрѣнія графа можно находить даже въ пропущенныхъ русской цензурой сочиненіяхъ его; таковы, напр., его педагогическія статьи, о претивоцерковной тенденціи которыхъ см. въ жур. „Вѣра и Церковь“, кн. IX. 1900 г. А кто не знаетъ его Крейцеровой сонаты, продававшейся на улицахъ Москвы и явно направленной противъ ученія о бракѣ. („Посланіе Свят. Синода о графѣ Л. Н. Толстомъ“, Брошюр. Протоіер. І. Н. Соловьева. 1901 г. изд. 2-ое).

столицъ и такъ называемаго образованнаго общества, но и среди провинціаловъ и даже школяровъ. ³⁾ Л. Н. торжествовалъ. Его злоба противъ Христа и Его Церкви перешла всякія границы простого приличія. Онъ готовилъ міру новый подарокъ, въ которомъ хотѣлъ излить всю желчь своего сердца на Церковь Христову. Такой подарокъ и былъ приподнесенъ имъ нашей читающей публикѣ въ началѣ 1900 г. въ заграничномъ (Лондонскомъ) изданіи „Воскресеніе“ (на русскомъ яз.). „Если мы, оставляя въ сторонѣ все остальное, припомнимъ одно это послѣднее произведеніе и даже лишь тѣ двѣ главы его, гдѣ описывается воскресное богослуженіе въ острожной церкви, то и ихъ исполнѣе достаточно будетъ, чтобы придти въ ужасъ отъ полной какого-то дикаго озлобленія насмѣшки графа надъ величайшимъ таинствомъ православной Церкви—Св. евхаристіей. А его хулы надъ нашими чудотворными иконами, которыя онъ называетъ, страшно сказать, чурбанами.... Поистинѣ блѣднѣютъ предъ всѣми этими хулами на Христа и Его Церковь тѣ обвиненія на Господа Іисуса и тѣ насмѣшки надъ Нимъ, какія высказаны были распявшими Господа іудеями на судѣ надъ Нимъ и особенно во время распятія. Тѣ по крайней мѣрѣ лишь условно отрицали божество Христа, говоря, аще Сынъ еси Божій, сниди со креста и.. увѣруемъ (Мѣ. XXVII, 40—44)“ (Брош. I. Соловьева).

Вся эта пагубная, преступная дѣятельность графа не ускользала отъ вниманія ревнителей православія вообще и пастырей Церкви въ частности, хотя они открыто не заявляли объ этомъ. Они терпѣливо ждали отрезвленія несчастнаго. Появленіе въ свѣтъ романа „Воскресеніе“ въ его заграничной редакціи, выдержавшей 7 изданій на русскомъ языкѣ въ продолженіи лѣтъ 1900 г., переполнило чашу людскаго долготерпѣнія. Со всѣхъ концовъ Руси

³⁾ Этому обстоятельству въ значительной мѣрѣ содѣйствовали и содѣйствуютъ появляющіеся тамъ и сямъ ревностные поклонники и проповѣдники Толстовскаго лжеученія, каковы: Чертезовъ, князь Хилковъ и другіе.

православной послышались голоса недовольства поведеніем графа, даже В. С. Соловьевъ— „нарочито избѣгавшій, по его собственнымъ словамъ, всякой полемики съ графомъ, возмущенный до глубины души богохульствами „Воскресенія“, измѣнилъ своему намѣренію и написалъ противъ Л. Н. „Три разговора подъ пальмами“ (Миссіонер. Обзор. Іюнь 824 Письмо М. А. Н-въ).

Соблазнъ росъ все болѣе и болѣе. Сектанты разныхъ толковъ торжествовали, указывая православной Церкви на ея quasi одоленность. Подлинно смутное, тяжелое время переживала Церковь. Чтобы утвердить правостоящихъ, вразумить заблуждающихся и пригласить Л. Н. къ покаянію, Святѣйшій Синодъ въ наличномъ своемъ составѣ 23 февр. 1901 г. подписали посланіе къ православнымъ чадамъ Христовой Церкви, содержавшее отлученіе Л. Н. Толстого отъ Церкви.

А. Нечаевъ.

Мои воспоминанія о путешествіи по Кавказу.

Пароходъ „Николай I-й“ шелъ до Батума береговымъ рейсомъ. Изъ Новороссійска выйти долженъ онъ въ 10 часовъ. День былъ чистый, южный; солнце пекло немилосердно. Мнѣ, какъ тамбовцу, не выдавшему не только моря, но и широкой рѣки, не пришлось полюбоваться съ парохода чуднымъ роднымъ уголкомъ... Досадно, какъ хорошее и привольное мѣсто у насъ на Руси появится, такъ ужъ и иностранный духъ: вездѣ трубы да элеваторы, наблюдательныя станціи, голые дома, въ которыхъ перетираютъ въ рукахъ деньги. Очень мало встрѣтилъ я русскихъ. Техническія оборудованія въ этомъ городѣ—по послѣднему слову. Всѣ главныя улицы заняты домами съ электрическими машинами да двигателями. На улицѣ гулъ и духота; что же касается маленькой набережной, то она вся запылена пылью изъ хлѣбныхъ сортировочныхъ элеваторовъ. Пароходъ далъ свистокъ и снялся съ якоря. Вниманіе всѣхъ новичковъ въ этомъ краѣ привлекла къ себѣ Новороссійская бухта, съ своими природными и искусственными загородами.

Сначала пароходъ сталъ огибать береговой горный хребетъ, который сильно вдался въ море слѣва. Разматривая этотъ уголь, я не замѣтилъ, что пароходъ уходитъ въ море. Море было тихо и покойно. Морская тишина могущественно дѣйствуетъ на нервы. Все замираетъ. На палубѣ разговоръ не вяжется. Вода настолько прозрачна и чиста, что аршина на три, на четыре и даже глубже видишь порознь камешки на днѣ. Интересна при такомъ плаваніи игра дельфиновъ (морскія свиньи). Для нихъ пароходъ, какъ видно, забава. Дразнить ихъ пароходный винтъ; около него десятки. Мы стали приближаться къ берегу. Въ бинокль различаешь береговыхъ жителей — рыбаковъ; небольшіе поселки—въ двѣ—три савли, вокругъ которыхъ разсажены куртнами виноградникъ и кукуруза; у берега покачиваются нѣсколько лодокъ (филюгъ), а далѣе въ горы видны бѣлыя вершины вѣковѣчнаго снѣга. Безъ четверти двѣнадцать пароходъ сталъ на якорь противъ мѣстечка Сочи. Отъ пристани отчалили филюги, переполненныя пассажирами, и издали казались объѣвшими утками, переваливавшимися съ боку на бокъ; пристань отъ парохода была верстахъ въ полтора. Черезъ десять минутъ пароходъ тронулся, пошелъ ближе къ берегу. Картина была однообразная, лишь стало больше туземныхъ домиковъ (сакль) въ одиночку съ обширными виноградниками; мѣстами попадались рѣвущіе, которыя, какъ разъяренный боецъ, врѣзались въ море и тутъ же поглощались. Спустия часъ, мы прошли около Пицундской косы, съ ея роскошнымъ основнымъ лѣсомъ. На ней саженьяхъ въ пятнадцать отъ берега стоитъ маякъ, а далѣе въ вершинахъ лѣса замѣчаешь голубой куполь храма Ново-Аѳонскаго скита. Круто поверотивъ около той-же косы, мы очутились противъ города Гудаута. Самъ городъ, какъ видно, разрастается. Слѣдующая остановка Новый-Аѳонъ. Отъ Гудаута до него сорокъ верстъ; въ разговорѣ я не замѣтилъ, какъ прошли этотъ рейсъ. Верстъ за десять бывшіе въ немъ пассажиры указывали впередъ на бѣлую точку, которая постепенно разрасталась и, наконецъ, минутъ черезъ десять весь монастырь съ своими храмами и постройками рельефно вырѣзался на зеленомъ фонѣ. Пароходъ сталъ недалеко отъ пристани, отъ которой отчалили филюги съ монахами—гребцами и пассажирами. Видъ на монастырь былъ чуденъ! Очень сожалѣлъ я, когда спустили трапъ, что не могъ дольше любоваться съ моря этимъ корнемъ православія, на Кавказѣ. Съ сердечнымъ радушіемъ и низкимъ поклономъ приняли

насъ гостепимные монахи, размѣстили по номерамъ, при этомъ напомнили, чтобъ мы не стѣснялись платой: сколько возможно для богомольца, столько и платятъ; что же касается помѣщеній—занимай каждый свободное по своему положенію. Черезъ полчаса пригласили насъ къ чаю за общій столъ. Прислуживающіе монахи совѣтывали новоприбывшимъ идти прежде осмотрѣть древній храмъ, во имя св. апостола Симона Канонита, что у водопада. Мы группою человекъ въ восемь отправились. Дорога шла около прудовъ, рѣчуськи и между гигантовъ—кипарисовъ; кончается у храма, который стоитъ въ трехъ стахъ саженьяхъ отъ берега. Сколько разнообразія на такомъ маломъ разстояніи! Вотъ, хотя эти проточные пруды, съ массою прирученныхъ лебедей! Какая красота! Тополі и аліандра раскинулись въ причудливыхъ формахъ, навѣсили надъ водою и залюбовались въ ея чистотѣ; вода настолько планомѣрно размѣщена въ прудахъ, что не найдешь ни одного уголка не освѣженнаго; рыба кефаль видна, какъ на ладони. Если ходить ежедневно по корридорамъ, которые разрѣзаютъ общій прудъ на мелкіе, то и тогда не возможно налюбоваться красотой, которую, какъ нарочно, еже-минутно мѣняютъ, пополняютъ и на всѣ лады декорируютъ плавающіе лебеди. Плуты настолько избаловались посятителями, что не пропустятъ ни одного прохожаго, чтобъ не заинтересовать; подплывутъ къ берегу, вытянутъ шею впередъ и заглядываютъ кокетливо на васъ. Невольно дѣлешь въ карманъ, достаешь что нибудь и начинаешь кормить изъ рукъ. Нѣкоторые, въ знакъ благодарности за угощеніе, мигомъ отвернутся отъ васъ, выгнуть шею дугою, расправятъ хвостъ и крылья и стрѣлою отчалятъ, точно стараясь доказать, что лебедь—царь надъ водою...

Налѣво по дорогѣ раскинулся виноградникъ съ заманчивыми кистями; рядомъ начинается подъемъ въ гору, на вершинѣ которой виднѣются развалины древнихъ построекъ; еще ближе—причудливо вѣзлась въ ту же гору водяная мельница. Водопадъ шумомъ давалъ о себѣ знать еще при выходѣ изъ гостиницы. Дорогу закончилъ греческій оръшникъ, который былъ такъ великъ, что мы, подойдя къ нему, не замѣтили стоявшаго вправо храма, основателя обители. Батюшка со вздохомъ произнесъ: „Господи! изъ такого малаго и убогаго воздвигъ такое величественное и великолѣпное!“ И дѣйствительно, при видѣ крохотнаго храма, сложеннаго изъ тесанаго камня, мѣстами поросшаго мохомъ и плѣсенью, благоговѣнно преклоняешься и раду-

ешся за могущество Православной вѣры. Преданіе гласитъ, что первый камень этого храма положенъ въ шестомъ вѣкѣ, при Юстиніанѣ, императорѣ Константинопольскомъ, надъ пещерою, въ которой нѣкогда проживалъ апостоль Кананитъ. Каждый камень этого храма говоритъ о себѣ: если я и старъ, и потерялъ прежній видъ, то и много пережилъ я невзгодъ, а еще болѣе людскихъ поколѣній. По историческимъ свѣдѣніямъ, Абхазія, въ началѣ распространенія въ ней христіанства, было сильное княжество. Насажденное христіанство стало потомъ жестоко преслѣдоваться, какъ со стороны турокъ, такъ и самими абхазцами, не просвѣщенными христіанствомъ. До 17 столѣтія невозможно было найдти абхазца съ чистою христіанскою вѣрою; если христіанство и не было совершенно уничтожено, то оно перемѣшалось съ язычествомъ. Абхазецъ въ одно и то-же время молился Христу и поклонялся священному дубу. Съ 17 столѣтія посѣщали эту страну миссіонеры разныхъ исповѣданій. Когда Русскія владѣнія ближе подвинулись къ Кавказу, то и православіе въ этой странѣ ожило. Появились Божіи работники, усилилось обращеніе въ христіанство, возобновлялись развалившіеся храмы, въ томъ числѣ и этотъ безгласный миссіонеръ. Въ 18 вѣкѣ на Кавказѣ появилось Греческое монашество; этотъ храмъ съ живописною мѣстностью и богатымъ преданіемъ избрали Старо-Аѳонскіе монахи; по рассказамъ не мало пришлось перенести имъ искушеній со стороны одичалыхъ туземцевъ, но, какъ видно, они были посланники Божьи. Первое нападеніе они съ кротостію и терпѣніемъ отразили; любовь и надежда на Бога очевидно стали помогать; они пригласили къ себѣ съ Аѳона іеромонаха, избрали изъ среды себя игумена и стали подвизаться по Старо-Аѳонскому правилу. Господь судилъ имъ еще перенести испытаніе. Во время Севастопольской обороны турки обстрѣливали черноморскіе берега; привлекла ихъ вниманіе юная обитель съ этимъ храмомъ, открыли пальбу изъ пушекъ, сшибли верхнія части храма, разгромили постройки и разграбили все. Монаховъ ужъ не было, нѣкоторые удалились навсегда, а нѣкоторые попрятались въ ближнихъ ущельяхъ, надѣясь на будущее милосердіе Божіе. Послѣ разгрома осталось лишь трое: настоящій архимандритъ Іеронъ, его ближайшій помощникъ—настоящій казначей, Іеронимъ и одинъ монахъ. Жизнь была еще тяжелой, храмъ разоренъ, жилье уничтожено; погорѣвали — погорѣвали и, какъ воины Христовы, прицались опять завоевывать у зла миръ и тишину; поправили сами, какъ могли, храмъ, выкопали зем-

лянки и начали подвизаться; но, къ прискорбію, хотя въ храмѣ и можно было служить, но нѣкому; порѣшили между собою поѣхать монаху Іерону на Аѳоны и попросить іеромонаха. Іеронъ отправился. Его посвятили самого во іерея, дали церковныя принадлежности, послали съ нимъ трехъ монаховъ и отпустили съ Богомъ; изъ этихъ-то шести подвижниковъ, по усмотрѣнію Божию, и разрослась обитель до двухъ тысячъ, а вскорѣ Господь послалъ имъ и радость. Во время проѣзда на Кавказъ одинъ изъ великихъ князей приписалъ этому храму—страдальцу полосу земли, на которой онъ стоитъ въ глубь хребта на двадцать верстъ, а шириною на пять, что и составляетъ главный источникъ пропитанія.

Небольшой колоколь храма прервалъ повѣствованіе, благовѣстили къ вечернѣ. Простота храма невольно вызывала къ себѣ почтеніе.

Великую вечерню служилъ іеромонахъ, подпѣвалъ послушникъ; по окончаніи ея, тотъ-же іеромонахъ любезно предложилъ проводить насъ на водопадъ. Дорогой онъ объяснилъ исторію и значеніе живописи на скалѣ, которая написана еще въ началѣ 18 столѣтія. Когда Турки бомбардировали храмъ, очень повредили и ее. На скалѣ изображены двѣ картины: „Воздвиженіе Креста Господня и Страшный судъ Божій“. Водопадъ получается отъ искусственной загороди рѣчущки Псиртехи, перегородженной валомъ, чрезъ который вода съ силою падаетъ на камни.

Отъ водопада мы стали подыматься по дорожкѣ въ верхній монастырь, которая шла между кипарисной роццей и масличной; упиралась она въ ворота, названныя въ честь Императора Александра III, посѣтившаго эту обитель въ 1888 году. По желанію его же былъ заложенъ во имя св. Великомученика Пантелеимона, что въ верхнемъ монастырѣ. Дорогою іеромонахъ объяснилъ, что не проходило одного года, чтобъ кто-нибудь изъ царской семьи не посѣтилъ нашей обители. Когда пришли въ монастырскій дворъ, колоколь сзывалъ въ трапезную; пригласили и насъ. Трапезная помѣщается подъ колокольнею; очень помѣстительна, аршинъ тридцати вдоль, десяти ширины, и кромѣ того посреди идетъ придѣлъ на западъ, въ которомъ стоятъ три стола для старшаго монашества. Свѣту много, каждый просвѣтъ или пустое мѣсто расписано живописью и фресками.—Когда мы вошли, то всѣ мѣста были уже заняты; не было игумена; чрезъ минуту

появился и онъ; всѣ поднялись и началась молитва; затѣмъ игуменъ благословилъ пищу и чтеца, который сталъ читать прологъ. Ужинъ продолжался ровно полчаса, и если бы не читающій, то казалось, что находишься въ музеѣ, среди мумій; всматриваешься въ лица: задумчивыя, сосредоточенныя, углубленныя. За ужиномъ присутствовало до трехъ сотъ человѣкъ; по окончаніи его всѣ пошли въ храмъ; шло малое повечеріе, во время котораго епископъ ходилъ съ ручной фимиамницей и кадиль каждого монаха порознь; это новшество для меня не дало осмотрѣть вовремя обширный храмъ. Храмъ во имя Св. Великомучен. Пантелеимона сооруженъ въ 12 лѣтъ. По своей красотѣ замѣчательнъ, архитектура и живопись—совершенство.

Кромѣ этого храма въ верхнемъ монастырѣ, есть еще въ корпусахъ: на востокъ—во имя ап. Андрея Первозваннаго, съ иконостасомъ изъ фаянса; на западъ—всѣхъ святыхъ, въ которомъ читаютъ псалтирь по усопшамъ безъ перерыва; по срединѣ корпуса, надъ игуменскими покоями, —въ честь Божіей Матери—Скоропослушницы, покровительницы обители. Въ нижней части монастыря есть храмъ во имя Покрова Божіей Матери; въ немъ находится чудотворная икона Божіей Матери—Скоропослушницы, привезенная съ Старога Аэона въ 1872 году; на Кавказѣ эту икону почитаютъ. Кромѣ этой святини въ монастырѣ есть частицы св. мощей: вел. Пантелеимона и другихъ. Изъ верхняго монастыря мы прошли въ свят. ворота. Дорога внизъ шла среди кипарисовъ, мимо лимонныхъ и апельсиновыхъ садовъ и множества цвѣтниковъ. Запахъ алиандры совершенно опьянялъ. Въ гостиницу мы пришли ужъ въ сумеркахъ; шелъ ужинъ, но не такъ, какъ въ трапезной: каждый перелавалъ съ восхищеніемъ свои наблюденія и впечатлѣнія, а барышня-художница на дорогѣ всунула намъ въ руки свой рисунокъ—дѣвочка одною рукою держится за кустъ алиандры и свѣсилась надъ водою, другою кормитъ сахаромъ лобедя. Каждый штрихъ этой художницы говорить за нее: „наивное и невинное дитя“.

По номерамъ расходиться не хотѣлось никому. Пріѣзжій батюшка первый предложилъ идти на балконъ, при лунѣ полюбоваться моремъ. Входимъ. Но—о, Боже мой!— что это? Все мировое пространство наполнено милліонами движущихся огоньковъ; одни исчезали, другіе нарождались. Какое поразительное зрѣлище! Мы буквально остолбенѣли. Въ это время вбѣгаетъ дитя—художникъ и тутъ же кричить: „Это жучки-свѣтлячки; они

не даются мнѣ на полотнѣ; сколько я ихъ ни сажала, ни писала—все не свѣтять; удивляюсь нашимъ химикамъ, какъ они не придумаютъ такой краски, чтобъ она свѣтилась вродѣ этихъ жучковъ!“ Наше удивленіе было прервано, жучки въ одну секунду исчезли. Оказывается, изъ-за горъ начала показываться луна. Одинъ изъ присутствующихъ объяснилъ: жучки только и видны при темнотѣ, когда отъ тренія хоботка получается огонекъ; они и пользуются имъ, какъ фонарикомъ, освѣщающимъ для нихъ пространство; самъ-же жучекъ похожъ на нашего майскаго жучка, лишь немного менѣе. Черезъ полчаса луна царственно плыла въ небесахъ и, какъ нарядная красавица, любовалась собою въ морскомъ зеркалѣ. Море было великолѣпно. Пробыло двѣнадцать часовъ. Перечувствованное за день не могло улечься скоро; лишь къ утру закрылъ глаза и то не надолго: по корридору ходилъ монахъ и на расцѣвѣ говорилъ о скоромъ благовѣстѣ къ утрени. Пришлось подыматься. У рукомоиника сошлись съ батюшкой; онъ всю ночь не спалъ.

(Окончаніе будетъ).

II. Баптистскій святоша.

(Изъ жизни баптистовъ Тамбовской губерніи).

Есть люди, которые невольно заставляють говорить и писать о себѣ. Такого-то человѣка я и хочу описать читателямъ. Въ с. Г-мъ Т-скаго уѣзда есть старикъ лѣтъ 80, по имени И—ъ Е—ъ К—ъ. Игнатъ небольшого роста, сильно сторбленный, сѣдой, какъ лунь, лицо отъ старости морщинистое, глаза плохо видятъ, уши еле слышатъ, голосъ звучитъ старческимъ, дряблымъ басомъ. Но, несмотря на всѣ признаки болѣе чѣмъ почтеннаго возраста, во всей маленькой фигурѣ Крапивина проглядываетъ что-то прочное, мощное, закаленное. Иной въ его пору еле бродить или же давно не слѣзаетъ съ печи, а этотъ можетъ и бѣгомъ побѣжать, и ношу порядочную поднять: самаста ростъ какъ бы не рѣшается начинать съ нимъ серьезную борьбу.

Рожденъ и воспитывался И—ъ Е—ъ православнымъ. Родители его были до крайности бѣдны. Но эта бѣдность не удержала К—а отъ пьянства. За стаганъ вина онъ согласенъ пропрыгать на одной ногѣ цѣлую версту.

Любителей „увеселительныхъ зрѣлищъ“ находилось порядочно и И—у Е—у рѣдкій день не перепало стакана 4—5, но зато и домой онъ возвращался ужъ на четверенькахъ. Кромѣ этой увеселительной работы онъ мало чѣмъ занимался, а если и заработаетъ какой-нибудь рубль или трешницу, привяжетъ ниточкой за уголочекъ, перекинетъ черезъ плечо, согнется, какъ подъ тяжестью, и тащитъ ее въ трактиръ. Глядя сейчасъ на его согбенную фигуру, такъ и думаешь, что это рубрики и трешницы пригнули его къ землѣ.

Ночевать въ полѣ трое—четверо сутокъ подъ открытымъ небомъ въ дождь, слякоть и холодъ для него было самое обычное дѣло.

„Накроюсь, бывало, рассказываетъ онъ, епанчей да и сплю; проснешься—думаешь, это все еще первая ночь, но отъ той ночи то уѣхалъ ужъ часовъ на двадцать. Иной разъ въ испугѣ просыпаешься—думаешь, что за притча? Глядь, лежишь весь въ грязи и въ водѣ, откроешь епанчу, а тамъ громъ гремитъ да дождь льетъ; повернешься на другой бокъ, да и опять за „храпока“.

Православные священники не разъ порицали его за не трезвую жизнь. Но это порицаніе только сердило его. Противъ „поповъ“ у него развилась злоба и онъ искалъ случая не имѣть совершенно съ ними никакихъ дѣловъ. Желанію его суждено было скоро исполниться. Онъ познакомился съ молоканами и принялъ ихъ вѣру. Скоро судьба сжалилась надъ его бѣдностью. Изъ бѣсого онъ превратился въ богача. И—ъ Е—ъ вошелъ въ интимныя сношенія съ одной богатой православной женщиной; чрезъ нѣсколько времени онъ наглѣмъ образомъ обобралъ ее и оставилъ. Съ этого момента начинается его возвышеніе и популярность. До сего времени для него ничего не было завѣтнаго: ни религіи, ни нравственности, ни увѣщаній родителей.... Съ приобретеніемъ денегъ у него начала появляться скупость; его рѣже можно было видѣть пьянымъ. Всѣ дивились перемѣнѣ И—а Е—а. Скоро онъ и совсѣмъ оставилъ пьянство и началъ работать. Тутъ онъ вспомнилъ о религіи; но онъ не возвратился въ православную вѣру, а еще дальше удалился отъ нея. Онъ познакомился съ ученіемъ молоканъ-субботниковъ и сталъ отрицательно относиться къ І. Христу. Субботниковъ на увѣщаніе привезли къ архіерею. Объ этомъ случаѣ Крапивинъ такъ рассказываетъ: „привезли насъ троихъ къ архіерею. Онъ

началь распрашивать насъ объ ученіи субботниковъ и о ихъ жизни. Мои товарищи кой-что отвѣчали. Когда же сталъ спрашивать меня, я нагнулся и молчалъ; ко мнѣ подойдутъ, поднимуть голову за бороду, а я опять ее внизъ, такъ съ тѣмъ и проводили меня. А товарищей моихъ оставили для увѣщаній недѣли на двѣ, въ монастырѣ“. Напрасно увѣщевали К—а вернуться въ православіе. Онъ остался глухъ къ увѣщаніямъ и продолжалъ быть строгимъ субботникомъ.

(Продолженіе будетъ).

СОБРАНІЯ

Митропольскаго Миссіонерскаго Союза.

За первую половину текущаго, 1908, года было девять собраний, изъ которыхъ четыре исполнительныхъ и пять редакціонныхъ, въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ.

Здѣсь предлагается любезности и вниманію читателей только конспективный перечень сихъ собраний Союза. Нумерація идетъ въ послѣдовательности подлинныхъ протоколовъ „Памятка“, гдѣ они исправно и подробно записываются.

№ 23. Генваря 20 дня, въ селѣ Митропольѣ было собраніе редакціонное изъ шести членовъ. 1) Слушали предложеніе священника П. Благонадеждина „о судѣ у нечестивыхъ“ (I Кор. 6, 1—8) и о судьяхъ сектантахъ, что, въ послѣднее время свободной вѣротерпимости, наблюдается въ подсоюзномъ районѣ; о средствахъ борьбы съ этимъ зломъ. Постановили: поручить священникамъ С. Вознесенскому и А. Доброву принять участіе въ разработкѣ этого вопроса. 2) Заслушанъ „Отчетъ о дѣятельности Союза“ за истекшее время. Постановили: представить „Отчетъ“ чрезъ Его Преосвященство на общее собраніе Епархіальнаго Братства въ Генварѣ 1908 года. 3) Слѣдующее исполнительное собраніе о почитаніи Святыхъ назначено на 30 Генваря, въ Митропольи.

№ 24. Генваря, 30 дня, среда. Опытъ первой бесѣды въ будній день. Бесѣда состоялась. Выступали три лектора изъ причта села Митрополья. Сектанты не были. Члены Союза изъ сосѣднихъ селъ не пріѣзжали по случаю метели и поземки.

№ 25. Марта, 3 дня, въ селѣ Чернавѣ, организаціонное собраніе. 1) Слушали Указъ Консисторіи, отъ 1908 г. № 2929, объ усиленіи воскресныхъ и праздничныхъ бесѣдъ въ Союзѣ и Указъ № 3033 объ условіяхъ на счетъ времени, мѣста и обстановки бесѣдъ въ Союзѣ. 2) Имѣли сужденіе по отношенію Епархіальнаго Богородично-Серафимовскаго Братства, отъ 22 февраля, 1908 года № 243, о желательности казеннаго пособія содержанію причтовъ Союза. 3) Слѣдующее собраніе организаціонное назначено 10 марта, въ с. Бондаряхъ.

№ 26. Марта, 10 дня, понедѣльникъ. Собраніе изъ одиннадцати членовъ. 1) Слушали предложеніе священника С. Вознесенскаго о недопущеніи въ воспріемниковъ при крещеніи, не бывшихъ у исповѣди. Постановили: по возможности, и съ осторожностію примѣнять эту мѣру въ предѣлахъ Союза. 2) Слушали мотивированное предложеніе священника П. Благонажедина о способахъ освобожденія Царвославія въ Союзныхъ приходахъ изъ плѣна у худшей части прихода; о недопущеніи на приходскія собранія по церковнымъ дѣламъ нерадивыхъ въ церкви и не бывающихъ у исповѣди. Постановили: вводить въ жизнь это не сразу, при содѣйствіи церковныхъ Совѣтовъ и довести о семъ до свѣдѣнія Его Преосвященства. 3) Слушали предложеніе священниковъ села Бондарей о введеніи въ селахъ Союза, въ видѣ опыта, новой пятилѣтней приходской книги по предложенному образцу, вмѣсто ежегодныхъ исповѣдныхъ росписей. Постановили: ходатайствовать о разрѣшеніи предъ Его Преосвященствомъ.

№ 27. Апрѣля, 23 дня, среда. Исполнительное собраніе — бесѣда въ селѣ Коровинѣ, изъ семи членовъ. Въ вечернее время, какъ обычно. Народу было очень много. Выступали три лектора о почитаніи Святыхъ. Сектанты не являлись. Прихожане остались весьма довольны.

№ 28. Мая, 9 дня, пятница. Въ вечернее время было исполнительное собраніе — бесѣды въ селѣ Чернавкѣ. Было шесть членовъ. Нареду очень много. Апологетировали три лектора. Сектанты не были. Настроеніе прихожанъ весьма хорошее.

№ 29. Іюня, 22 дня, въ селѣ Митропольи, редакціонное, изъ пяти членовъ священниковъ. Постановлено: по выработанной программѣ совершить торжественныя службы въ селѣ Митропольи, на мѣстномъ празднествѣ въ честь Тихвинской Иконы Божіей Матери, 25 и 26 іюня, съ миссіонерскимъ характеромъ.

№ 30. Іюня, 25 дня, среда. Совершенно всеобщее бдѣніе семью священниками, при двухъ діаконахъ и особомъ хорѣ изъ любителей церковнаго пѣнія. Литія, чтеніе акафиста и подіелей совершены „чинно“. Роздано нѣсколько сотъ брошюръ противосектантскаго содержанія, изъ числа присланныхъ г. епархіальнымъ миссіонеромъ на весь Союзъ 10.000 экземпляровъ разныхъ наименованій.

Іюня, 26 дня, четвергъ. Литургія совершена пятью священниками при трехъ діаконахъ. За причастнымъ говорилъ слово священникъ С. Вознесенскій о почитаніи Св. Иконъ въ честь Божіей Матери. Предъ крестнымъ ходомъ на Тихвинскій колодезь говорилъ рѣчь настоятель храма о великомъ значеніи подобныхъ церковныхъ торжествъ для религіознаго чувства. Послѣ молебна на колодецѣ—многолѣтіе и раздача одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ 1.600 листовъ правоучительнаго и миссіонерскаго характера. За много, много лѣтъ это—первое торжество здѣсь Православія около, когда-то чтимой, святыни.

№ 31. Іюня, 27 дня. Въ селѣ Чернавкѣ, за отсутствіемъ народа, вмѣсто предполагаемой бесѣды, было организаціонное собраніе изъ девяти членовъ. 1) О способахъ оповѣщенія сектантовъ на предполагаемыя полемическія публичныя бесѣды. 2) О раздѣленіи пререкаемыхъ сектантами вопросовъ между членами причтовъ союза, по ихъ взаимному соглашенію. 3) О вознагражденіи причтовъ, или лицъ, у которыхъ бывають собранія (трапезный фондъ). 4) О времени послѣднихъ бесѣдъ предъ рабочей порой и перерывѣ собраній Союза до сентября. Постановили: въ виду исключительныхъ мѣстно-приходскихъ условій, назначить исполнительныя бесѣды о храмѣ, въ вечернее время, для села Грибоѣдова на шестое іюля, для села Шилова на осьмое іюля.

Членъ Союза С. П. В.

Ш.

Сельскіе отголоски.

По вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ между священниками и низшими клириками.

Въ № 26 Епарх. Вѣд. за текущій 1908 г. помѣщена коротенькая замѣтка о. Редактора по поводу жалобъ о.о. Гереевъ на своихъ соотрудниковъ. Сердечное спасибо автору ея за прав-

дивое слово и за истинное пастырское сочувствіе незавидной участи недоучекъ. Эта замѣтка окрыляетъ меня, одного изъ членовъ низшаго клира, непреодолимымъ желаніемъ высказаться по поводу жалобъ о. о. нашихъ настоятелей: насколько ихъ жалобы основательны и въ чемъ кроется коренная причина ихъ возникновенія. Какъ человѣкъ меленькій—малоученный, а потому неискустный въ подборѣ словъ и выраженій, могущихъ картину рѣзкой правды представить на мягкомъ фонѣ, прошу о. о. іереевъ позволить мнѣ называть вещи ихъ именами. Итакъ, въ добрый часъ.

Жалуется о. настоятель на своихъ подчиненныхъ соработниковъ предъ судомъ общественнаго мнѣнія въ официальном органѣ Епарх. Вѣд.?!... Что такое эта жалоба? Осмысленное-ли сознание своего безсилія? Пастырское-ли мудрое вразумленіе, во всеуслышаніе приобретающее авторитетъ справедливости, или что-либо другое? Но, во всякомъ случаѣ, хочется быть увѣреннымъ, что—не „самовосхваленіе!“—Какой полководецъ дерзнетъ хвалиться своими доблестями, видя свой полкъ бѣгущимъ отъ неприятеля?! Жалуется сильный на слабого: выполнѣ въ порядкѣ вещей и не противорѣчитъ размышленію Премудраго въ книжицѣ, входящей въ составъ библии. Но пусть жалоба остается жалобой, или чѣмъ тамъ.... Сотрудники—діаконъ и псаломщикъ отказываются помогать своему настоятелю въ его благихъ порывахъ пастырскаго служенія. Является первый и самый логичный вопросъ: почему отказываются? Вопросъ кажется очень простымъ, но... это только кажется, а на самомъ дѣлѣ, еслибы о. настоятель поглубже вдумался въ разрѣшеніе этого простого вопроса, то можно быть увѣреннымъ, что ему не пришло-бы и на мысль предъявлять на судъ общественнаго мнѣнія такое ослушаніе своихъ сотрудниковъ. Въ каждомъ добромъ пастырѣ, который горитъ желаніемъ, а не страха только ради и не ради выслуги предъ начальствомъ, послужить во спасеніе душъ своихъ пасомыхъ, въ томъ числѣ и его сотрудниковъ—діакона и псаломщика, непремѣнно должна гнѣздиться горячая любовь, какъ къ дѣлу, такъ и къ нивѣ воздѣлованія.

Любовь, ученость и благовоспитанность—вотъ три науки, которыми руководится настоятель, выхолонный и выннчанный Духовной Семинаріей. Что всѣ эти три науки одушевляютъ дѣятельность нашихъ настоятелей, позвольте намъ, низшему клиру, быть въ томъ увѣреннымъ и.. горе—горькое, если въ этомъ наша увѣренность поколеблется! Конечно, не намъ недоучкамъ

малосмысленнымъ объяснять своимъ настоятелямъ, какова должна быть любовь; не намъ ревизовать ихъ ученость и не намъ предъявлять претензій къ ихъ благовоспитанности, — не намъ, но кто воспретитъ намъ все это въ безмолвіи, въ глубинѣ души чувствовать?!

Любовь..., какое терніе зла не сгоритъ подъ ея полящими лучами? Какой ледъ закоснѣлости не растаетъ отъ ея теплаго дыханія? Какая мертвенная лѣнь не пробудится, озаряемая животворнымъ сіяніемъ любви!

Настоятель — голова, а мы, низшіи клиръ, — руки, и пусть голова думаетъ надъ работой такъ, чтобы руки безъ нужды не покрывались мазолями.

Далеко стою отъ мысли, что распорядиться легче, чѣмъ работать, но при этомъ не могу не вспомнить, что величины эти обратно — пропорціональны, т. е. чѣмъ труднѣе обдумывается, тѣмъ легче работается и наоборотъ.

Въ силу положенія и власти настоятель имѣетъ полное право приказывать низшему клиру и клиръ обязанъ повиноваться; но этотъ строгій неумолимый законъ въ его прямомъ буквальномъ смыслѣ, въ его прямой строгой простотѣ, едва-ли исключаетъ возможность распорядителю пользоваться благодатнымъ, спасительнымъ, жизненнымъ и любвеобильнымъ совѣтомъ божественнаго апостола, который желающимъ вынолнить законъ Христовъ говоритъ: „другъ друга тяготы носите“. Низшему клиру практикой житейской вмѣнено въ обязанность нести тяготы своего настоятеля, какъ чловѣка, и обязанность эта не ставится клиромъ въ подвигъ спасенія; но въ отвѣтъ на это?... Въ отвѣтъ на это суетливо лѣзетъ въ мысль фраза изъ типикона: „аще изволитъ настоятель“... Въ этомъ мѣстѣ хочется даже сотворить простую сердечную молитву: „Господи, ниспошли нашимъ о.о. настоятелямъ постоянное памятованіе, что и мы тоже овечки стада, бредущаго ко спасенію, но только болѣе безсловесныя, чѣмъ другія сотни и тысячи, потому что связаны двойнымъ страхомъ. Въ заключеніи этихъ мыслей думается: самый трусливый, самый непокорный и самый лѣнливый солдатъ едва-ли обратится въ бѣгство съ поля сраженія, видя своего начальника, впереди стоящаго и во всеоружіи съ любовью призывающаго побѣдить врага, — дѣло другое: если полководецъ прячется отъ пули за каждый бугорокъ, или за спину своего воина. Конечно,

и всё наши настоятели не ангелы, и темъ менѣе мы—низшій клиръ, но эта мысль помнится только одновременно—обоюдно.

Низшій клиръ—мелкая сошка. Воля Божія ставить однихъ людей руководителями, а другихъ послѣдователями и исполнителями; но какъ тѣ, такъ и другіе борются за свое спасеніе, и вторые учатся у первыхъ, черная силу въ ихъ силѣ и смѣлость—въ ихъ авторитетѣ. Въ силу такого нравственнаго правила въ жизни и дѣяніи вторыхъ, какъ въ зеркалѣ отражаются и совершенства и недостатки первыхъ. Въ подкрѣпленіе высказаннаго можно привести много примѣровъ изъ разнообразной дѣятельности духовенства, но, думаю, что эти примѣры каждому изъ нашихъ братьевъ давно уже набили оскомину въ жизненномъ проявленіи, а потому ограничусь только однимъ, который составляетъ съ позволенія сказать, самый больной вопросъ въ жизни нашей сельской: это—безвременность церковныхъ службъ. Объ этомъ вопросѣ сельскіе пастыри упорно умалчиваютъ, а если и отвѣчаютъ, то только: „служба-де бываетъ утромъ и вечеромъ, а слѣдовательно, своевременно“. Да, но только понятія: утро и вечеръ очень растяжимы. Съ 12 ч. ночи до 12 ч. дня идетъ утро, а съ 12 ч. дня до 12 ночи—вечеръ. „Невозможно узаконить часы, потому что нужды паствы мѣшаются“,—отвѣтять іереи. А почему возможно въ городѣ, гдѣ требованія даже болѣе притязательны? Что въ городѣ не одинъ священникъ, какъ въ селѣ,—тоже необъясненіе дѣлу; исключительныя, безотлогательныя нужды, можно сказать; исключительныя явленія въ приходской жизни, которыя не въ каждый праздничный день случаются—ну, и пусть ихъ, будутъ они, какъ исключеніе, но это не должно давать настоятелю повода къ расширенію правъ своего усмотрѣнія. Насколько безвременность службъ стѣснительна, каждый низшій членъ клира отлично знаетъ по собственному опыту сельской жизни: кромѣ причта въ этомъ вопросѣ имѣется въ виду цѣлый приходъ. Не осмѣливаюсь привести поговорки, которою прихожане охарактеризовали личное усмотрѣніе священника во времени совершенія службъ. Благословенъ да будетъ тотъ день и часъ, въ который Власти предержащей благоугодно станетъ разрѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ; темъ самымъ вырвется самый плодovitый корень многихъ, очень многихъ, клировыхъ недоразумѣній. Какую аккуратность можетъ требовать со своихъ пасомыхъ, въ томъ числѣ съ дѣкона и псаломщика, такой неаккуратный въ главномъ дѣлѣ своего служенія настоятель—

руководитель во спасеніи 1000 и болѣе душъ?! И въ итогѣ получается на каждое его требованіе отвѣтъ: „исполнимъ“... но когда и какъ? Въ разрѣшеніи послѣднихъ двухъ вопросовъ важную роль играетъ примѣръ аккуратности самого требователя. Не всякій изъ насъ „немогущихъ сосудовъ“ найдетъ въ себѣ силу оправдать въ недочетахъ авторитетъ своего настоятеля; для этого нужна любовь, доводящая до сознанія, что свѣточъ нашъ тоже человѣкъ, — любовь не малая, увѣренная, всеизвѣняющая... Внутрите намъ, о.о. настоятели, такую любовь и тогда Вамъ не придется на насъ жаловаться; свизойдите чистосердечно къ нашимъ несовершенствамъ; въ силу Евангельскихъ примѣровъ не сторонитесь насъ, какъ прокаженныхъ; для насъ безъ того уже довольно гнетущаго сознанія своего скудоумія, и идите впередъ начальниками навстрѣчу тяготамъ своей Святой дѣятельности, а мы, какъ за иглою нитка, отъ Васъ не отстанемъ; умоляемъ Васъ помнить непрестанно, что каждое Ваше ласковое слово согрѣваетъ насъ и живить, какъ озябшаго теплый лучъ солнца, и каждый Вашъ косою взглядъ, какъ ударъ острія сокрушаетъ насъ, яко сосуды скудельничи. Чувствую, пишущій эти строки, что въ этомъ возгласѣ единодушно соединяемся мы, всѣ Ваши сотрудники. Да будетъ миръ Божій между нами не на словахъ только, но и на дѣлѣ.

Діаконъ.

IV.

Новая книга.

„Жизнь и матерія“. Критика „Мировыхъ загадокъ“ Генкеля. Оливеръ Лоджъ. Переводъ съ англійскаго С. Розанова, подъ редакціей Н. Соловьева. Москва. 1908. К-во „Творческая мысль“, in 80 стр. 144. Ц. 1 р.

Профессоръ бирмингамскаго университета, извѣстный физикъ Оливеръ Лоджъ стоитъ на противоположной Э. Геккелю философской точкѣ зрѣнія. Отличительной чертой его мысли является религіозность, совершенно отсутствующая у автора „Мировыхъ загадокъ“. Оливеръ Лоджъ вѣритъ въ существованіе великой реальности, въ бытіе единой Истины и Разума, которые даютъ направленіе жизни и дѣятельности всей вселенной. Въ противоположность Геккелю, который опредѣляетъ душу, какъ „сумму всѣхъ ощущеній и представленій“, и проповѣдуетъ матеріалистич-

но механическій монизмъ (психическая дѣятельность есть лишь разрушеніе и восстановленіе нервныхъ и мозговыхъ вѣтвѣтокъ), отрицая какую бы то ни было цѣль въ мірѣ, сэръ Оливеръ Лоджъ говоритъ, что нѣтъ ничего певѣроятнаго въ существованіи нѣкоего вмѣстѣлища жизни, частицы которой обнаруживаются во времени черезъ матерію, а затѣмъ возвращаются обратно, утрачивая свою индивидуальность. Жизнь принадлежитъ къ категоріи, намъ неизвѣстной и непонятной, и потому не слѣдуетъ съ плеча рѣшать вопроса о ея сущности. Британскій физикъ рекомендуетъ избѣгать узкаго матеріалистически-догматическаго взгляда и совѣтуетъ согласиться, что извѣстные въ настоящее время физич. законы *не полны*, а значить, и не могутъ объяснить всѣхъ возможностей бытія, да кромѣ того, въ область мысли, объясняющую вселенную проявленіемъ и взаимодействіемъ физическихъ законовъ, совсѣмъ не входитъ, совершенно игнорируется внимательство жизни и духа, какъ не подлежащее учету. „Въ руководствахъ по динамикѣ и въ трактатахъ по естественнымъ наукамъ, это вполне законно“ — для полученія чистой абстракціи. „Но когда мы переходимъ къ философствованію и разсмотрѣнію вселенной въ цѣломъ, мы должны забыть закоренѣлую привычку къ абстракціямъ и должны намятовать, что при *полномъ* анализѣ *ничто* нельзя игнорировать. Слѣдовательно, если извѣстно, что жизнь, духъ, воля, любознательность, злоба, безуміе, жадность, злорадство и весь списокъ атрибутовъ и вещей, неразсматриваемыхъ въ естественныхъ наукахъ, имѣютъ реальное существованіе въ болѣе широкомъ мірѣ цѣлостнаго опыта, если есть основаніе вѣрить, что каждый изъ нихъ въ отдѣльности могъ оказывать нѣкоторое вліяніе на опредѣленіе наблюдаемаго результата, то нельзя исключать эти вещи изъ философскаго разсмотрѣнія подъ предлогомъ, что имъ нѣтъ мѣста въ области естественныхъ наукъ“. Съ такимъ положеніемъ сэра Лоджа нельзя не согласиться.

Въ предисловіи Олив. Лоджъ говоритъ, что „Жизнь и матерія“ ставитъ себя цѣлью опровергнуть двѣ идеи: 1) что превращенія и передачи матеріальной, постоянной по количеству энергіи, образующія земную дѣятельность, не могутъ подлежать руководству и контролю, и 2) что специфическая руководящая сила, которую мы называемъ „жизнью“, является одной изъ формъ матеріальной энергіи, такъ что, какъ только прекращается ея связь съ матеріей, должны возникнуть другія эквивалентныя формы энергіи, чтобы заступитъ ея мѣсто. Такимъ образомъ, кри-

тика „Міровыхъ загадокъ“, по выраженію автора, должна „служить противоядіемъ противъ умозрительныхъ и разрушительныхъ элементовъ интересно и широко распространеннаго труда Геккеля“. Въ другихъ же отношеніяхъ она служить дополненіемъ и развитіемъ „Міровыхъ загадокъ“ и ее можно рекомендовать въ цѣляхъ справедливости всякому, знакомому съ трудами нѣмецкаго біолога, къ эрудиціи котораго въ области естественныхъ наукъ Оливеръ Лоджъ относится съ уваженіемъ и довѣріемъ, отрицая его авторитетъ въ области умозрительныхъ разсужденій и философской космогоніи.

Критика социализма.

Н. Липсній, священ. Практическая невозможность социализма. Соч. В. Катрейна (переводъ съ нѣмецкаго). „Вѣра и Разумъ“. 1908 г. №№ I, IV, VI, VII, VIII, IX, X, XI. Харьковъ.

Въ XI книжкѣ „Вѣры и Разума“ законченъ переводъ критическаго разбора социалистическаго ученія В. Катрейна. Родоначальница научнаго социализма Германія выставила и самыхъ видныхъ критиковъ его. Распространеніе ихъ сочиненій у насъ особенно желательно и своевременно.

Изъ различныхъ социалистическихъ теченій В. Катрейнъ выбираетъ ученіе социаль-демократовъ, какъ группы самой многочисленной и имѣющей наиболѣе вліятельныхъ представителей. Постепенно, шагъ за шагомъ разбираетъ онъ всю ихъ программу, доказывая ея несостоятельность. Онъ начинаетъ съ предполагаемаго перехода власти въ руки социалистовъ. На первыхъ же порахъ они наталкиваются на такой камень преткновенія, какъ невѣроятная сложность передачи изъ частныхъ рукъ въ общественныя всѣхъ предпріятій. Далѣе разбирается ими практическая возможность обобществленія орудій производства (которыя невозможно точно разграничить отъ предметовъ потребленія), опредѣленія потребностей населенія, требующаго невыполнимо сложныхъ подсчетовъ, или принудительнаго урегулированія; тоже повторяется и съ распредѣленіемъ рабочихъ силъ и выборомъ профессіи: если все это предоставить свободному желанію гражданъ—то получится полная анархія и крушеніе промышленности, а регулированіе обществомъ—это опять крайній деспотизмъ. Авторъ до-

казывает полную необоснованность мечтаній социалистовъ о томъ усердіи и бережливости, съ которыми будутъ вестись работы при будущемъ строѣ. Отдѣльныя главы посвящены состоянію (неминуемо самому жадному) прогресса, науки, искусства и печати въ социалистическомъ государствѣ. Наибольшія, можетъ быть, недомыслія возбуждаетъ распредѣленіе продуктовъ труда: чѣмъ при этомъ руководствоваться? Потребностями—но кто ихъ опредѣлитъ? Рабочимъ временемъ—несправедливо; продуктивность работы—противорѣчитъ принципамъ социализма. Дальше авторъ разсматриваетъ вопросы о неизбѣжномъ перенаселеніи, о возможности лишь интернаціональнаго социалистическаго государства, объ уничтоженіи семьи и воспитаніи дѣтей. Въ послѣдней главѣ онъ возражаетъ тѣмъ, кто доказываетъ возможность социалистическаго государства, примѣрами изъ современнаго строя: организаціей общежительныхъ монастырей, арміи, грандіозныхъ фабричныхъ предприятий и акціонерныхъ обществъ. И въ заключеніи онъ кратко говоритъ о тѣхъ общественныхъ реформахъ, которыя желаютъ произвести защитники существующаго строя: о поднятіи благосостоянія низшихъ классовъ и, главнымъ образомъ, о возрожденіи христіанскаго духа.

(Россія).

Трудовая школа*).

Вопросъ о постановкѣ школы всѣхъ ступеней (высшей, средней, низкой) снова волнуетъ русское общество.

Говорятъ и пишутъ о неотложныхъ реформахъ. Засѣдаютъ комиссіи. Министерство народнаго просвѣщенія общаетъ среднія школы трехъ типовъ, отличающихся другъ отъ друга количествомъ древнихъ языковъ и т. д.

Но никто не общаетъ внесенія въ школьное обученіе трудового принципа; а, между тѣмъ, соединеніе школьнаго обученія съ производительнымъ трудомъ было бы самой плодотворной реформой народнаго образованія и воспитанія.

Англійскій инженеръ и популярный среди англійскихъ рабочихъ писатель Джонъ Ричардсонъ въ своей книгѣ „How it can be done“ („Какъ это можетъ быть сдѣлано“) именно въ трудовой

*) О необходимости введенія въ школу *ручного труда* мы писали въ № 32 Тамб. Еп. Вѣд. отъ 9 авг. с. г. Мысль эта нашла себѣ мѣсто на страницахъ *Цер. Вѣд.* въ № 34 (стр. 1657—1658).
Р.

школы видеть путь къ разрѣшенію социальнаго вопроса. По его плану, должно быть введено всеобщее обязательное даровое обученіе съ содержаніемъ всѣхъ учениковъ на общественный счетъ. Это обученіе должно продолжаться до 21 года, причемъ, начиная съ 14 лѣтъ до 19 лѣтъ, ученики 4 часа въ день посвящаютъ обязательному производительному труду; а съ 19 лѣтъ до 21 г.—6 час. въ день.

Мысль о привлеченіи къ производительной, т. е., главнымъ образомъ, физической (ручной) работѣ всѣхъ учащихся заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

Если, съ одной стороны, задачей социальной политики является охрана дѣтей отъ капиталистической эксплуатаціи, то, съ другой—ея же задачей является приученіе всѣхъ дѣтей къ работѣ не только умственной, но и мускульной или физической.

Это хорошо понимали дѣятели международнаго товарищества рабочихъ (Интернаціонала), высказываясь за ремесленное обученіе, связанное съ производительнымъ трудомъ для всѣхъ дѣтей, начиная съ 9 лѣтняго возраста.

Но не будемъ заходить такъ далеко. Было бы хорошо, если бы нашлись люди и средства хотя бы для нѣсколькихъ серьезныхъ опытовъ проведенія въ школы принципа производительнаго труда.

Въ Западной Европѣ за послѣдніе годы стали возникать такъ называемые сельскіе воспитательные пріюты, въ которыхъ большую роль играетъ физическій трудъ.

Объ этихъ „пріютахъ“ въ литературѣ встрѣчаются самыя восторженные отзывы. Форель, напр., видитъ въ нихъ лучшее средство борьбы съ юношескимъ развратомъ и всевозможными половыми ненормальностями.

Въ трудовой школѣ, въ трудовой гимназій, въ трудовомъ университетѣ учащіеся, какъ мнѣ кажется, должны физически работать не только для мотіона, какъ это, видимо, дѣлается въ западно-европейскихъ сельско-воспитательныхъ пріютахъ, а для серьезнаго изученія ремесла, производства; хозяйства и въ то же время они должны зарабатывать, т. е. производить цѣнности.

Я представляю себѣ гимназистовъ и гимназистокъ, студентовъ и курсистокъ, которые зимою по нѣсколько часовъ (3—6) проводятъ за работой въ образцовыхъ мастерскихъ, изучаютъ различные ремесла, а лѣтомъ большую часть времени проводятъ въ об-

работѣ земли, въ уходѣ за домашними животными, въ изготовленіи молочныхъ скоповъ и пр.

Нѣкоторыя „науки“, можетъ быть, пришлось бы отбросить, но отъ этого умственное развитіе учащихся отнюдь не пострадало бы.

На развлеченія, по большей части вредныя и ничтожныя, времени не оставалось бы; но зато ихъ замѣнила бы радость производительнаго труда.

„Каникулы“ въ трудовыхъ школахъ были бы излишни, но зато однимъ изъ важныхъ способовъ обученія были бы научныя экскурсіи и даже цѣлыя научныя путешествія.

Но хватить ли на все это времени? *О, у людей гораздо больше времени, чѣмъ они думаютъ. Пока еще лишь самая незначительная часть времени употребляется людьми на то, что поддерживаетъ и развиваетъ жизнь. Много времени уходитъ „даромъ“ и не мало во вредъ жизни и ея развитію. Трудовая школа много времени сохранитъ для послѣдующей жизни всѣхъ тѣхъ, кто ее пройдетъ.*

Изъ нея выйдетъ здоровая и цѣнная интеллигенція. Школа производительнаго труда полезна не только для простыхъ рабочихъ, но и для людей свободныхъ профессій. Умѣнье работать руками цѣнно не только для инженера, но и для врача, учителя и т. д.

Хотѣлось бы, чтобы на эту замѣтку отвѣдывались тѣ, кто считаетъ вопросъ о трудовыхъ школахъ заслуживающимъ серьезнаго вниманія.

(Слово).

Разрѣшеніе земельного вопроса.

Г. Демчинскій, вѣроятно, позабывъ, что китайцы уже много вѣка посвящаютъ огородной культурѣ хлѣба, вообразилъ себѣ, что онъ выдумалъ что-то новое своими грядковыми посѣвами хлѣба. Что-жъ, начинаніе, во всякомъ случаѣ, хорошее. А въ главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія винить работа разбивки свободныхъ земель на отрубные хуторскіе участки, съ перспективою черезъ двадцать лѣтъ расселить до 3 милліоновъ хуторянъ. И это—начинаніе хорошее. Затѣмъ далѣе. Въ томъ же главномъ управленіи винить еще другая земельная работа—переселеніе въ

сибирскія пустыни сотенъ тысячъ крестьянъ изъ Россіи, для основанія земледѣльческаго дѣла. И это дѣло хорошее.

Но какое изъ сихъ дѣлъ иного значенія, какъ значенія палліатива, имѣть для экономическаго благосостоянія Россіи не можетъ, и какое, наоборотъ, можетъ быть разсматриваемо, какъ коренное и несомнѣнное преобразование, заключающее въ себѣ задачу устроить и упрочить цѣлый новый строй экономической будущности Россіи?

Есть надъ чѣмъ призадумываться. Съ одной стороны, если держаться оффиціального расчета, недавно опубликованнаго, изъ котораго видно, что черезъ 20 лѣтъ можно ожидать до 3 милліоновъ отрубныхъ хозяевъ въ Россіи, а съ другой стороны, если устроеніе переселенія въ Сибирь, въ видѣ чего либо съ зачатками будущаго, потребуетъ не менѣе полустолѣтія, да если еще къ этому присоединить расчетъ вѣроятности, который за двадцать лѣтъ въ будущемъ долженъ крестьянское населеніе Россіи увеличить по крайней мѣрѣ на 50—60 милліоновъ, то само собою разумѣется, заявленная оффиціально перспектива 3 милліоновъ хуторскихъ хозяйствъ за 20 лѣтъ является каплею въ морѣ и земельного вопроса для крестьянъ, въ смыслѣ общаго кризиса, вовсе не разрѣшаетъ. И надо будетъ предвидѣть черезъ двадцать лѣтъ такое положеніе: 3 милліона хуторскихъ хозяевъ и свыше 120 милліоновъ крестьянъ, требующихъ земли! Такая перспектива охватываетъ душу ужасомъ.

Итакъ, ни отрубные участки, ни переселеніе въ Сибирь кореннымъ преобразованиемъ и упроченіемъ будущности Россіи служить не могутъ.

Остается третье—переходъ отъ полевого сельскаго хозяйства въ огородной культурѣ хлѣба.

Г. Демчинскій обращается съ этимъ дѣломъ, какъ будто онъ вводитъ какой-нибудь новый теннисъ или футболъ, а на самомъ дѣлѣ надо прежде всего рѣшить вопросъ: что это—серьезный предметъ или затѣя отъ нечего-дѣлать, для забавы?

Если это дѣло серьезное (признать его несерьезнымъ нельзя, если сотни милліоновъ китайцевъ иного сельскаго хозяйства, какъ огородное, не ведутъ), то надо ему посвятить нѣчто болѣе серьезное, чѣмъ аматерскія хлопоты и возня г. Демчинскаго.

Но этого мало. Если это дѣло серьезное и будетъ, какъ таковое, предметомъ самаго тщательнаго, добросовѣстнаго и всесторон-

няго изслѣдованія, тогда прежде всего явится во всей его практической силѣ вопросъ полной непригодности задачи отрубныхъ участковъ и переселенія въ сибирскія пустыни, ибо тогда земли для огороднаго сельскаго хозяйства въ Европейской Россіи окажется достаточно на 500—600 милліоновъ душъ, вмѣсто нынѣшнихъ ста тысячъ.

Во всякомъ случаѣ, хотя въ данную минуту идея огороднаго сельскаго хозяйства въ Россіи, вдругъ пущенная въ ходъ легкомысленнымъ г. Демчинскимъ, дальше болтовни газетъ и миниатюрныхъ опытовъ не идетъ, но все-таки нельзя не сказать, что изъ трехъ дѣлъ въ области земледѣлія—отрубные участки, переселеніе въ Сибирь и идея огороднаго сельскаго хозяйства, первые два—лишь мизерные палліативы, а третье одно—серьезно, какъ нѣчто, отъ чего можетъ кореннымъ образомъ измѣниться будущность Россіи.

(Гржеданинъ).

Среди живыхъ людей.

IV.

Простота въ жизни русскихъ ученыхъ людей.

Подъ рядъ нѣсколько лѣтъ мнѣ приходится во время лѣтнихъ каникулъ наблюдать жизнь профессоровъ N... университета.

И я восхищаюсь всегда *простотой* ихъ жизни, ихъ быта.

Читатель, пробѣжавъ эти строки, улыбнется и скажетъ: „А! Понимаемъ! Рѣчь пойдетъ о... Толстовцахъ. Слышали и видѣли ихъ у себя по селамъ. Не интересно!“

Предупреждая читателей, мы заявляемъ, что сообщимъ читателямъ, пользуясь случаемъ, нѣчто интересное по вопросу о простотѣ жизни.

По невѣдѣнію у насъ въ Россіи борцомъ за простоту въ жизни считаютъ совершенно напрасно Л. Н. Толстого, который какъ будто далъ міру эту идею.

Нѣтъ: это не—такъ. Л. Н. Толстой и здѣсь несамобытенъ, какъ несамобытенъ онъ въ отрицаніи христіанства и наукъ.

Онъ не самобытенъ даже въ коренной своей роли, какъ проповѣдникъ *непротивленія злу*.

Знающіе люди видятъ, что идея о непротивленіи злу родилась въ 40-хъ годахъ XIX в. и не въ Россіи, а въ Америкѣ, гдѣ нѣкто Гаррисонъ (забытый теперь) основалъ въ Америкѣ общество „непротивленія злему“ и издалъ декларацію, подписанную его послѣдователями, въ которой они отрекались отъ всякаго насилія во имя ученія Христа (см. сочин. П. И. Бирюкова).

Л. Н., такъ сказать, подхватилъ упавшее съ чужого воза чужую мысль оживилъ и признавъ у насъ новымъ учителемъ...

Не самобытенъ Л. Толстой и въ своемъ ученіи о простотѣ въ жизни.

Пишущему эти строки во время прошедшее удалось выслѣдить, у кого взялъ Л. Толстой это ученіе и кому онъ подражаетъ. Этой находкой я подѣлился съ образованнымъ обществомъ въ г. С—рѣ чрезъ публичное чтеніе. Вотъ что мнѣ извѣстно по этому вопросу: почти одновременно въ Англіи и Америкѣ въ томъ же XIX вѣкѣ талаптливо и ярко описали простоту въ жизни нѣкто профессоръ (въ Англіи) Карлейль и малоизвѣстный—Торо (въ Америкѣ).

Одинъ—знаменитый профессоръ и историкъ—Карлейль.

Другой—чудакъ, въ родѣ Л. Н. Толстого.

Оба (Англичанинъ и Американецъ) восчувствовали отвращеніе къ городской, культурной жизни, бросили ее и убѣжали: Англичанинъ въ деревню, гдѣ купилъ себѣ небольшое помѣстіе, а Американецъ—въ дѣсь, на берегъ дивнаго озера. Оба стали жить, добывая средства къ жизни своими руками.

О жизни Торо есть интересная книга на русскомъ языкѣ; *) о Карлейлѣ пришлось читать въ ученыхъ журналахъ.

Впечатлительный и увлекающійся Л. Н. добрался до этихъ идей, усвоилъ ихъ, въ жизни осуществленные еще раньше....

*) Омытъ упущенія жизни. Торо. Цѣн. 60 коп.

христіанскими подвижниками Греціи, Азіи, Африки и Россіи и старинными русскими людьми...

Ученіе Толстого намъ, бросившимся въ барство послѣ официальной его отиѣны, показалось новостью.

По наивности нѣкоторые россияне простоту въ жизни, при наличности средствъ, считаютъ не только недопустимой, но и преступной.

Это, вѣдь, Толстовство. И учащійся юноша, чтущій (якобы!?) великаго писателя за его идеи и добивающійся отъ начальства, чтобы портретъ Л. Н. повѣсили въ залѣ, — въ жизни своей стыдится простоты и боится прослыть... Толстовцемъ...

Но... профессора университетовъ, конечно, не боятся за себя сужденія со стороны той публики, которая всегда живетъ *безпринципно*, слѣдуя теченію.

Жизнь повелительно требуетъ отъ насъ, чтобы мы сократили расходы и свои... вкусы подчинили размѣрамъ своихъ денежныхъ средствъ.

Прот. *І. Панормовъ.*

(Продолженіе будетъ.)

Х Р О Н И К А.

Юбилей графа Толстого. 28 августа, въ день 80 лѣтняго юбилея графа Л. Н. Толстого, никакихъ чествованій писателя въ Тамбовѣ, слава Богу, не происходило: день этотъ не былъ ничѣмъ отмѣченъ и прошелъ вполне по будничному.

Нѣчто похожее на чествованіе замѣчалось лишь въ бумажномъ магазинѣ Бердоносова и Пригорина, на Большой улицѣ, гдѣ за нѣсколько дней до юбилея появились на окнахъ портреты графа Толстого, одинъ изъ которыхъ, вставленный въ раму, былъ украшенъ лавровымъ вѣнкомъ и лентами національ-

ныхъ цвѣтовъ, но въ день юбилея портретовъ этихъ не было видно: ихъ, по распоряженію полиціи, убрали съ оконъ.

Не было слышно и о посылкѣ кѣмъ-либо изъ тамбовцевъ графу Толстому поздравительной телеграммы или адреса по случаю юбилея. (Там. Край).

Запрещеніе и огражденіе. Г. Губернаторъ д. ст. с. Н. П. Муратовъ запретилъ по губерніи празднованіе юбилея Л. Толстого.

Преосвященнѣйшій Иннокентій, въ огражденіе учащейся молодежи отъ увлеченія прославленнымъ писателемъ, сдѣлалъ заблаговременно распоряженіе о напечатаніи отдѣльныхъ оттисковъ опред. Св. Синода по поводу предполагаемаго чествованія Л. Н. Толстого и въ количествѣ болѣе тысячи экземпляровъ было отослано 26 авг. начальникамъ всѣхъ Тамбовскихъ среднихъ учебныхъ заведеній (мужскихъ и женскихъ, свѣтскихъ и духовныхъ) этихъ оттисковъ для раздачи учащимся.

Интересный градъ. Въ с. Николаевскомъ, Томскаго у. выпалъ 22 іюля градъ больше куриного яйца. Градины были какой-то граненой формы и разныхъ цвѣтовъ — зеленыя, синія, желтыя и бѣлыя.

Милліонъ на пособіе полиціи и жандармамъ. 13 августа въ „Собр. указ. и расп. прав.“ опубликовано объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства одного милліона рублей для выдачи пособій чинамъ полиціи и отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Пособія эти выдаются полицейскимъ и жандармскимъ въ случаѣ причиненныхъ злоумышленниками ранъ, увѣчій, а также въ случаѣ болѣзней, не исключая душевныхъ, вдовамъ, дѣтямъ умершихъ, а также на лѣченіе въ возмѣщеніе потерь въ связи съ служебною дѣятельностью. (Почаевскія Извѣстія).

Монгольская экспедиція ректора университета профессора Сапожникова 10-го августа перешла границу и возвращается обратно съ богатымъ матеріаломъ, коллекціями, съемками. Экспедиція

посѣтила неизслѣдованные истоки Чернаго и Синяго Иртыша и Черный Кобдо. Открыты рѣки, перевалы, минеральные источники.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

— 10% СКИДКА —

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ
А. А. ЛАНЪ.

Тамбовъ. Гимназическая ул., домъ А. Толмачева.

Предлагаемъ

Кофе, какао превосходнаго качества; зубныя щетки, мыльницы, одеколонъ, мыла, гребни и т. д.

Фотограф. аппарат. и принадлежности къ нимъ.

Съ 20-го августа по 1-ое октября сего года священнослужителямъ и ихъ семействамъ дѣлается

10% СКИДКА.

Содержаніе. Отдѣлъ неоффициальный. I. Вина графа Л. Н. Толстого предъ Св. Церковью. Мои воспоминанія о путешествіи по Кавказу. II. Баптистскій святоша. Собранія Митропольскаго Миссіонерскаго Союза. III. Сельскіе отголоски. IV. Новая книга. Критика социализма. Трудовая школа. Разрѣшеніе земельного вопроса. Среди живыхъ людей. V. Хроника. Объявленіе.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

РАСПРОДАЖА ПАРЧИ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

— М. Л. ШОРШОРОВЪ С^{МИ} —

ВЪ ГАМБОВЪ,

желая прекратить парчевое отдѣленіе, предлагаетъ парчу въ большомъ выборѣ съ значительной уступкой.

По соглашенію для церкви допускается разсрочка платежа.